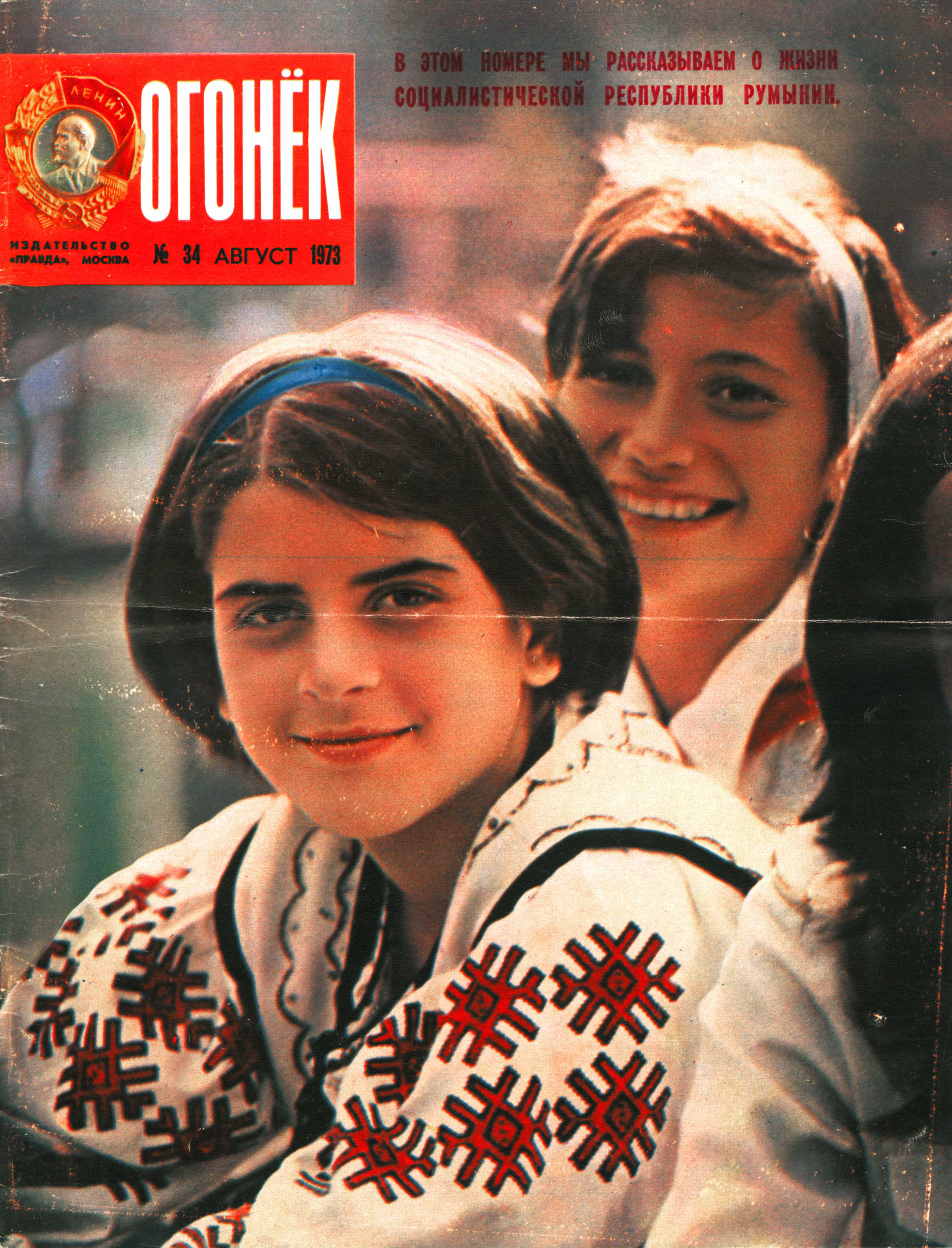

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА
№ 34 АВГУСТ 1973
В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ЖИЗНИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ.

В
СОВЕТСКОЙ
СЕМЬЕ —
250 мил

ЛИОНОВ !

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

ЖИВИ СЧАСТЛИВО, ДОЛГО!

ВЫСТА
ПЯТЬД

Думаю о прошлом — думаю о детстве моих детей. Думаю о настоящем — думаю об их молодости и возмужании. Думаю о грядущем — о внуках и правнуках... И это столь же естественно и насущно, как дума о Родине, о любви, обо всем, чем красна жизнь, чем полна и богата душа!

Недавно, во время Праздника поэзии в Тобольске, ко мне подошла седая женщина с глубокими серыми глазами. Она попросила:
— Больше пишите о материнстве.

И после короткой паузы сказала с выстраданным спокойствием:

— Муж мой погиб в сорок втором. Вместе с ним погибли и мои неродившиеся дети... Потерять любимого человека — что может быть страшнее? И вот утешают меня мои дорогие дошколята. Не мною рожденные, но все равно как свои! Есть кого любить, есть о ком заботиться...

Все равно как свои, все равно как свое! Вот ключ к пониманию характера советского человека, мера его гражданского достоинства, его личного счастья. Да, именно личного, потому что безличного счастья не бывает, как не бывает и отвлеченного, безличного горя.

Счастливый народ — это миллионы свободных людей, связанных друг с другом общностью цели и чувством единой семьи. Могучие исторические и социальные процессы способствовали нашему многонациональному единению. Многие десятки народов, народностей, племен история переплавила в благородный сплав небывалой силы — нерасторжимую общность наших людей, братскую семью народов Союза Советских Социалистических Республик.

В нашей дружной советской семье произошло знаменательное событие: 9 августа родился 250-миллионный гражданин Страны Советов, и теперь нас стало полных четверть миллиарда!

Нелегко выделить этого долгожданного маленького юбиляра из тысяч новорожденных, ежедневно появляющихся на свет в нашей стране. Ведь каждую минуту у нас рождается восемь мальчиков и девочек. Кто же из них самый-самый?.. Поэтому каждая мать, впервые в этот день прижавшая к своей груди ребенка, может с полным правом считать, что именно ее малышу выпало счастье стать героем необычного праздника.

...Буйно ветвится вечнозеленое древо жизни: его высокая крона коснулась луны и своим весенним шумом оживляет космос.

Нас стало много больше, чем было в канун Октября. В этом — один из грандиозных итогов победившей революции, первым декретом которой был ленинский Декрет о мире.

Время работает на нас. Мы доказали всему человечеству, что Советская власть — надежная опора великой трудовой семьи, где у каждого труженика есть свое место и под солнцем и за общим хлебосольным столом.

Почти тридцать лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны, а мы все еще ощущаем ее огненное дыхание. Нет, она не стала для нас историческим прошлым,— раны, нанесенные ею, настолько глубоки, что до сей поры кровоточат, остро и скорбно тревожа народную память.

Как забыть, например, старчески сморщенное личико грудного младенца, распятого фашистами на деревянной стене крестьянского дома? Нелюди в офицерских мундирах требовали, чтобы мать этого мальчугана указала им дорогу к партизанам. Молодую женщину сперва долго пытали, но она не проронила ни слова. Тогда фашисты применили самую лютую пытку: на глазах матери штыками пригвоздили к стене ребенка. Мать лишилась рассудка, но малыша удалось спасти советским воинам.

Произносишь это жесткое слово «ВОЙНА», и к сердцу подступает такая боль, что трудно становится дышать. За годы Великой Отечественной наша страна потеряла ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ человек — единственных, незабываемых, незаменимых. Погиб каждый десятый. Уничтожить не только большевизм и Советское государство, но и самый советский народ — такова была цель фашистского рейха. «Истребить все, что восстает против нас»,— в злобном неистовстве требовал от своих вымуштрованных солдат бесноватый фюрер. Но это ВСЕ — весь советский народ! — оказалось слишком могучим для того, чтобы его уничтожить!

И какое нужно было проявить отважное жизнелюбие, какие потребовались воля и трудолюбие, чтобы восстановить порушенное войною, заставить вновь цвести и плодоносить обугленную пожарищами и начиненную металлом землю! И настала та счастливая, мирная пора, когда семья наша пошла в рост. После войны мы особенно радовались каждому новорожденному, каждой свадьбе. Минуло одиннадцать тяжких лет, и в 1956 году население Советского государства достигло довоенного уровня. Вот во что обошлась нам четырехлетняя схватка с фашизмом!

Мы выиграли бой не ради громкой славы, а ради жизни на земле. И жизнь эта победоносно шествует по безгранично огромной советской земле. Августовский ветер доносит аромат дозревающих яблок, шорох тяжелых колосьев, ликующий рокот новых нефтяных фонтанов, дробный перезвон молодых птичьих голосов: птенцы оперились и набирают сил для дальних осенних перелетов...

Семнадцать лет назад нас было двести миллионов. Еще не успел двухсотмиллионный гражданин достичь совершеннолетия, как громко оповестил о своем рождении 250-миллионный новожитель Страны Советов. Он живая эстафета в будущее. Он и гневный наш протест против недостойных человека теорий перенаселения земли, протест против чудовищных по откровенному цинизму воззваний неомальтузианцев, предлагающих «освободить» брак от детей.

Вершиной любви называют детей советские люди. Дети являются у нас единственным «привилегированным сословием»: им отдается самое лучшее. С детских садов начинаются у нас новые города. Как радостное видение вспоминаю я детский сад в Горноправдинске — современном, ухоженном молодом сибирском городе, городе геологов, разведчиков большой нефти. Если мне не изменяет память, то средний возраст населения Горноправдинска — 24 года! Здесь каждый третий — ребенок. И этот третий тут отнюдь не лишний. Стараниями взрослых в городе созданы для ребятишек сказочные условия в прямом смысле этого слова. Герои русских народных сказок — птицы и лесные зверята,

Одна из центральных площадей ВДНХ СССР.
Фото В. Климова.

ВКЕ-
ЕСЯТ

Главной выставке страны — 50 лет. Августовским днем 1923 года на месте нынешнего Центрального парка культуры и отдыха начала работать Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. «Придаю очень большое значение выставке...» — писал Владимир Ильич Ленин.

В павильонах земледелия и кустарной промышленности, в других постройках, в павильоне «Махорка», в разделе «Моссукно», на открытых площадках расположились экспонаты. В их ряду выделялись трактор «Запорожец» и ставший ныне легендарным «Фордзон-Путиловец», стояли снопы ржи, лен...

Частица нашей истории, приметы давно минувших дней.

Сегодня на ВДНХ — 100 000 экспонатов. И, пожалуй, без преувеличения можно сказать, что в них — все многообразие нашей жизни с ее заботами, надеждами, смелыми взглядами в завтрашний день. В них — передовые достижения науки и техники, сельского хозяйства и промышленности...

включая добродушную медведицу Машку, живут в просторных вольерах на территории детского сада.

Молодой отец рассказывал, в какое затруднительное положение поставил его трехлетний сынишка. Ребенок долго рассматривал на картинке бородатого деда, того, что некогда жил со своей старухой у самого синего моря. Неожиданно мальчик спросил: «Папа, старики — это вымершие люди?» Сколько отец ни гулял со своим малышом по городу, показать сыну старика так и не удалось!

Ребенок в коляске и книги в авоське — счастливые и красноречивые приметы любого нового города.

...В хорошее, доброе время родился наш 250-миллионный!

Коммунистическая партия и Советское правительство огромно много делают для всестороннего развития советского общества, для упрочения мира.

Величественная Программа мира, осуществляемая Коммунистической партией Советского Союза, замечательные итоги недавних визитов Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в ФРГ, США и Францию, итоги дружеской встречи руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшейся недавно в Крыму,— все это создает атмосферу нового творческого подъема, раскрывает неоглядные перспективы для всего народа и для каждого из нас.

Стремительную поступь пятилетки ощущаешь на всех маршрутах народного хозяйства. Третий, решающий трудится с нарастающей силой. За первое полугодие промышленное производство в стране выросло на 7 вместо 5,8 процента по плану, утвержденному на 1973 год. Особенно радует уверенный рост производительности труда — самый точный барометр трудового энтузиазма масс, главный показатель организованности и мастерства тружеников пятилетки.

Нас называют страной жизнелюбов, страной оптимистов. Что ж, это оправдано и строем нашей жизни и величием цели. Мы живем под знаменем цвета жаркой крови, той, что пролита в борьбе за рабочее дело, в битвах против фашизма, и той, что кипит сегодня в наших жилах. И мы обязательно научимся жить на свете не только ярко, но и очень долго. Уже сегодня жизненность (показатель, определяемый количеством родившихся на сто умерших за год) в СССР более чем вдвое выше, нежели в дореволюционной России. Выше, чем в такой высокоразвитой стране, как США.

Мы хотим, чтобы нас было как можно больше. Недавно в Магнитогорске, проходя по улице Алексея Грязнова — талантливого сталевара, геройски погибшего на фронте,— я вспомнила его слова:

— Знаете, чего мне и вообще всем нам не хватает? Людей! Именно людей! Мечтаю дожить до поры, когда нас станет 300 миллионов. Страна у нас огромная, богатая, есть где разместиться такой великой семье.

Близится время, когда по улице Алексея Грязнова пройдут люди его мечты, комсомольцы двухтысячного года...

С душевным волнением мы думаем, что бы пожелать нашему ДВУХСОТПЯТИДЕСЯТИМИЛЛИОННОМУ соотечественнику и всем его ровесникам, родившимся на советской земле в золотой августовский день. Прежде всего пожелаем им богатырского здоровья, светлого разума и доброго сердца. А еще — чтобы они превыше жизни своей любили Отечество и свершали бы во имя его не только возможное, но и невозможное.

Живи счастливо и долго, дорогой наш малыш! Ты родился в замечательной семье, в отличную пору, поэтому в товарищи тебе мы дадим песню. Ту, что помогает расти и раскрывает красоту мира, ту, что так торжественно и многоязычно прозвучала на X Всемирном молодежном фестивале.

Будь таким, чтобы о тебе и твоих друзьях — а их у тебя будет великое множество — можно было сказать то же, что сказал Л. И. Брежнев о сегодняшней молодежи:

«Мы, люди старшего поколения, говорим с уверенностью: будущее страны в хороших руках, а это значит, что мы работали и боролись не напрасно».

Будущее страны в хороших руках, что может быть отраднее!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

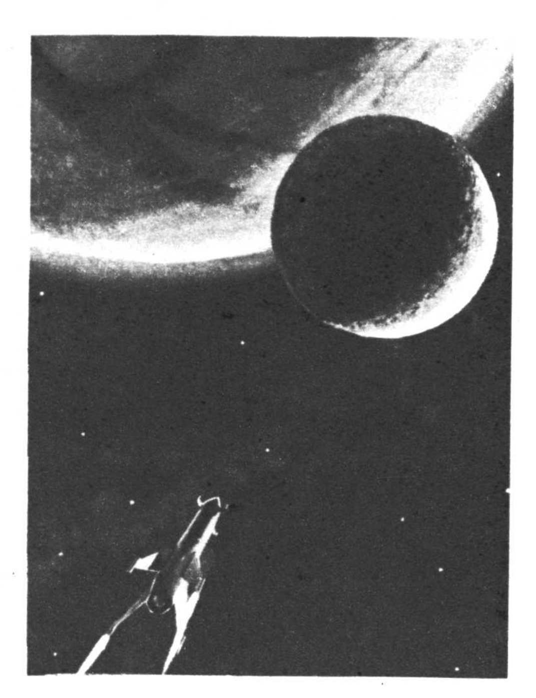

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 34 (2407)

18 АВГУСТА 1973

Впереди — Марс. Рисунок художника-фантаста А. Соколова.

НАВСТРЕЧУ КРАСНОЙ ПЛАНЕТЕ

Четыре земных посланца держат путь к Марсу. Никогда еще в межпланетный рейс не отправлялось более двух станций, представляющих одну страну.

Каждая из станций не является полной и точной копией всех остальных. Соответственно разнятся и поставленные перед ними задачи. Кроме того, всякое может произойти за полгода, пока станции достигнут Марса. Межпланетный полет можно сравнить со стрельбой по движущейся мишени, и успех каждого «выстрела» зависит от многих обстоятельств. Вот, например, 11 лет назад, при первом полете к Марсу, связь со станцией прервалась на полпути.

Посылать аппараты в межпланетные рейсы когда угодно нельзя. Существуют достаточно узкие астрономические окна — периоды наилучшего взаимного расположения Земли и избранной планеты. Для полетов к Марсу период между двумя такими окнами — более двух лет. Предыдущее «распахивалось» в 1971 году. Тогда полетели наши марсианские станции под номерами 2 и 3, а также американский «Маринер». И вот очередное окно. Было решено запустить сразу четыре аппарата.

Марс называют красной планетой. Она и вправду такая. Особенно в периоды противостояний. Нынешнее наступит в конце октября, когда Марс и Землю, которые выстроятся в одну линию с Солнцем, будут разделять 66 миллионов километров. В будущем году планеты «разлетятся» на расстояние, в шесть раз большее. Пока же Марс, приближаясь к нам, светит все более ярким огнем. Памятуя о традиционной символике, можно сказать, что небесная световая сигнализация совсем не сродни нашей, земной. Полет на красный светофор начался прекрасно.

И не только потому, что строго выдерживается указанный маршрут. Включилась и стала передавать информацию научная аппаратура, которой предстоит много работы за полгода полета. Эта работа не имеет отношения к самому Марсу — до него еще далеко. Используется замечательная возможность: четыре объекта в межпланетном космосе! Вот почему с борта станций проводятся эксперименты на всей трассе перелета.

Одна из таких работ, выполняемых на борту станций по пути к Марсу,— советско-французский эксперимент «Стерео». В задачу входит исследование Солнца в метровом диапазоне радиоволн, причем длительное исследование — на протяжении всего периода полета к Марсу.

О том, насколько многие окружающие нас явления зависят от нрава светила, говорить излишне. Велико внимание к нему ученых. Солнце извергает во Вселенную широчайший спектр лучей. Любая из его зон интересна для изучения. Однако сквозь броню земной атмосферы прорываются лишь видимые и радиолучи. Но на Земле даже это радиоизлучение измеряется лишь в одном направлении: Земля — Солнце. А этого мало. Так родилась идея посмотреть на Солнце одновременно из наземной радиообсерватории и «со стороны» — с борта межпланетных станций. Отсюда и название эксперимента — «Стерео»: зарисовывается как бы объемный «радиопортрет» Солнца.

На перелете к планете с борта станций ведутся и другие исследования, но все-таки главное впереди — Марс. Чем-то встретит он на этот раз, какими одарит сюрпризами?

Два года назад, когда путь к планете держали две предшественницы нынешнего квартета — «Марс-2» и «Марс-3», еще задолго до начала главных событий ученые были немало обескуражены разыгравшейся над Марсом пылевой бурей. Два месяца спустя, когда от «Марса-3» отделился спускаемый аппарат и, сев на планету, начал телевизионную передачу, то она очень быстро — через 20 секунд — неизвестно отчего прервалась. Возможно, от пылевой бури. Эта буря помешала и некоторым другим исследованиям с околомарсианской орбиты.

Но, как всегда, нет худа без добра. Благодаря буре удалось многое разглядеть. Об одной из неожиданностей хотелось бы рассказать подробнее. Вспомним планету Венеру. Атмосфера ее хорошо пропускает солнечные лучи, которые при взаимодействии с поверхностью планеты ее нагревают и, отражаясь, устремляются обратно. Таким образом, атмосфера, задерживая тепловые лучи, нагревается до очень высоких температур. Ученые называют это явление «парниковым эффектом».

На Марсе, как выяснилось, происходит явление, прямо противоположное. В декабре 1971 года и начале января измерения с борта «Марсов» выполнялись в условиях запыленной атмосферы, в феврале же буря утихла, и, таким образом, можно было сравнить результаты, полученные в разные периоды. Они показали, что облачный слой пропускает тепловое излучение поверхности планеты гораздо лучше, чем более коротковолновое солнечное. Получилось так, что во время пылевой бури температура поверхности упала на 20—30 градусов по сравнению с ожидаемой. Когда же буря кончилась, температура возросла, все встало на свои места. Так в марсианской атмосфере был обнаружен «антипарниковый эффект».

В то, что на Марсе нет разумной жизни, нам, к сожалению, уже пришлось безоговорочно поверить. Воды тоже нет. И вдруг вновь возникли вполне серьезные разговоры о марсианской воде. Веский повод тому дали фотографии поверхности планеты, полученные с борта американской станции «Маринер-9», которая проводила исследования планеты одновременно с «Марсами-2 и 3». Мне довелось присутствовать в Государственном астрономическом институте имени П. К. Штернберга на конференции, посвященной текущим результатам работы «Марсов». И вот в ходе обсуждения одного из вопросов выступил сотрудник Института космических исследований кандидат физико-математических наук Леонид Васильевич Ксанфомалити и предложил продемонстрировать снимки, которые только что были присланы из США. И что же? На нескольких фотографиях мы совершенно отчетливо увидели образования, очень похожие на русло высохшей реки, с излучинами и притоками. Причем эффект был настолько разителен, что кто-то из собравшихся под всеобщий смех бросил: «Ну, и в какую же сторону течение?»

Шутка шуткою, но пищи для размышлений оказалось предостаточно. Да, действительно, при нынешних физических условиях жидкая вода на Марсе существовать не может: она либо замерзает, либо закипает. Но ведь никто твердо не знает, что происходило на Марсе раньше. Кислород в его атмосфере хотя и в ничтожном количестве, но есть. Водород, как недавно установлено, мог быть. Во всяком случае, на значительных удалениях от планеты обнаружена водородная корона. Вот вам и компоненты воды. Более высоким могло быть и давление.

Но на всякую гипотезу находится довод, заставляющий в ней сомневаться. Так же, очевидно, будет и с марсианскими «реками». В общем, воду по ним пускать рановато. А пока четверка «Марсов» летит к планете за новыми открытиями и новыми загадками.

...Ночь. Приближается очередной сеанс связи с одной из станций. Там, на юге, в Центре дальней космической связи, сейчас, должно быть, протяжно воет сирена на знаменитой восьмизеркальной «межпланетной» антенне. Я вижу, как она неторопливо разворачивается и замирает, устремив «взор» туда, где вроде бы и нет ничего. Действительно, сам Марс пока в стороне.

Вот и у нас побежали бумажные ленты с замысловатыми знаками, потекла информация с борта межпланетных посланцев к Марсу...

Вадим ЛЕВСКИЙ

Координационно - вычислительный центр.

Семен ШУРТАКОВ

Фото специального корреспондента «Огонька» А. Гостева

ПИСАТЕЛИ У РАБОЧИХ ПОВОЛЖЬЯ

Даниил Гранин и заведующая отделом пропаганды Тольяттинского горкома КПСС К. М. Гордеева.

Выступает первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС В. П. Орлов.

Анатолий Иванов и Вадим Кожевников.

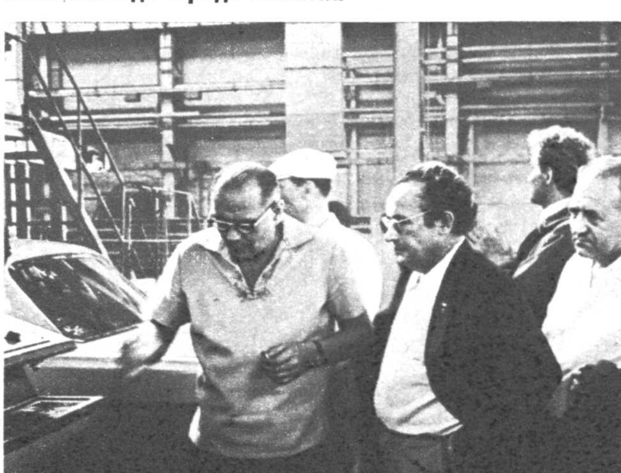
Расул Гамзатов дает автограф.

Алим Кешоков, Михаил Алексеев и Юрий Бондарев.

На автозаводе города Тольятти.

В работе правления Союза писателей Российской Федерации стало доброй традицией проводить так называемые выездные заседания секретариата.

Год назад такой выездной секретариат был созван в Казани. Писательские бригады тогда побывали у химиков и нефтяников Татарии, выезжали на строительство КамАЗа.

На сей раз секретариат собрался в молодом городе Тольятти, что на берегу Жигулевского моря.

Место было выбрано, конечно, не случайно. Одна из тем повестки дня выездного секретариата — «Образ современного рабочего человека в литературе». И где как не в этом молодом рабочем городе особенно уместно было вести разговор на такую тему!

За каких-нибудь десять — пятнадцать лет Тольятти из небольшого районного центра превратился в огромный промышленный город с четырехсоттысячным населением. Один за другим здесь были построены несколько крупных машиностроительных, химических и других заводов. Здесь же, на берегу Жигулевского моря, вырос и автогигант, с конвейера которого каждый день сходят 1 700 разноцветных «Жигулей».

Это, наверное, покажется несколько странным, но мы знакомились с Волжским автозаводом... проезжая по его цехам на автомобилях. Скорость была, конечно, небольшой, но все же, как я только что сказал, не ходили пешком, а ездили. И вовсе не по причине нашей лености или излишней торопливости. Торопись не торопись, но если от места рождения отдельных деталей до готового автомобиля конвейерные дороги протянулись на полторы сотни километров — сколько надо дней, чтобы их пройти?!

Открыл заседание вступительным словом заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР лауреат Ленинской премии Юрий Бондарев. Затем с сообщениями выступили критики Феликс Кузнецов, Инна Ростовцева, Александр Власенко. В обсуждении вынесенного в повестку дня вопроса приняли участие прозаики и поэты Вадим Кожевников, Алим Кешоков, Мустай Карим, Сергей Викулов, Давид Кугультинов, Анатолий Иванов, Виктор Тельпугов, Анатолий Медников, Владимир Чивилихин, Иван Падерин и многие другие. Участвовали в заседаниях секретари Куйбышевского обкома КПСС В. П. Орлов, Н. Н. Панов, заместитель председателя облисполкома В. Ф. Снегирев, секретари Тольяттинского горкома Н. Х. Оболонков, С. И. Туркин, председатель горисполкома Б. С. Кашунин, генеральный директор ВАЗа В. Н. Поляков, а также рабочие и инженеры заводов.

В эти дни прошли многочисленные встречи писателей с трудящимися Куйбышева и Тольятти. Писательские бригады выступали в рабочих общежитиях, заводских цехах, домах культуры. В тольяттинском кинотеатре «Сатурн» состоялся большой вечер поэзии. Поэт Расул Гамзатов встретился со своими маленькими земляками из Дагестана, нашедшими здесь приют после землетрясения. Мы с Михаилом Алексеевым побывали в колхозах «Правда» и «Дружба».

Участники выездного секретариата совершили прогулку по Жигулевскому морю. Трудящиеся Куйбышева и Тольятти всюду встречали нас с большим радушием, проявляли самый близкий интерес к нашей работе.

В свою очередь, живое, непосредственное общение с читателями было полезным и для литераторов.

Надо надеяться, что эти встречи, особенно беседы в заводских цехах, так или иначе «отзовутся» в наших завтрашних произведениях.

●

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ВАЛЮТНЫЕ ЗИГЗАГИ КАПИТАЛИЗМА

Игорь ТРОЯНОВСКИЙ

За день до окончания недавней конференции стран Содружества наций премьер-министр Англии Эдвард Хит покинул Оттаву. Объявлено, что он решил управлять своей яхтой «Морнинг клауд» в гонке на кубок адмиралтейства. Отъезд Хита не особенно удивил участников конференции. Позиция Англии в области важнейших экономических и политических вопросов вызвала в Оттаве весьма резкую критику. Особому остракизму Лондон подвергся за свою валютную и торговую политику.

После вступления Англии в «Общий рынок» она лишила торговых льгот своих партнеров по Содружеству. Валютное положение ряда африканских стран — членов Сообщества оказалось катастрофическим. Где же выход для этих государств? Получить ссуду в Международном валютном фонде (МВФ)? Однако в этой организации, где главенствующую роль играют империалистические державы, развивающимся странам дают лишь мизерные кредиты. Размер ссуд определяется, в частности, вступительным взносом, как правило, достаточно скромным. И вот результат. Та же самая Англия получила в МВФ кредиты значительно большие, чем все развивающиеся страны, вместе взятые.

Сама процедура получения займов развивающимися странами весьма унизительна. Страна, обратившаяся за получением кредита, обязана не только дать подробный отчет о состоянии своей экономики и финансов, но и предоставить любые необходимые сведения ревизорам МВФ. В результате этих обследований правительству даются рекомендации в области экономической и социальной политики. Их выполнение является обязательным условием предоставления займа. Свои кредиты МВФ запрещает использовать для развития государственного сектора, для финансирования предприятий, имеющих широкие деловые связи с социалистическими государствами. Такого же подхода придерживается в вопросе о кредитах и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Президент МБРР Роберт Макнамара (бывший министр обороны США), выступая в «Бонд клабе» в Нью-Йорке, достаточно четко заявил, что возглавляемый им банк «не филантропическая организация и не орган социального обеспечения».

До последнего времени всеми делами в МВФ вершила «группа десяти», куда входили ведущие страны Запада и Япония. Именно здесь принимались все решения по принципиальным валютным вопросам. Однако на последней сессии фонда «группа десяти» была преобразована в «Комитет-20», включающий министров финансов 11 капиталистических государств и 9 стран «третьего мира». Новоиспеченный комитет призван разработать проект коренной реформы мировой валютной системы.

Привлечение развивающихся стран к решению валютных дел капиталистического мира не было, однако, актом «доброй воли». В конце 1971 года девяносто развивающихся стран внесли на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН резолюцию, которая обличает подчинение Международного валютного фонда империалистическим державам. Представители развивающихся стран подвергли острой критике политику МВФ. Они отмечали сокращение объема и ухудшение условий помощи, предоставляемой развивающимся странам; они с возмущением говорили о том, что все важнейшие валютные вопросы решаются без их участия, требовали демократизации механизма МВФ и более справедливого распределения его ресурсов — вне прямой зависимости от размера квот государств — членов этой организации, а с учетом неотложных нужд развивающихся стран.

Вместе с тем самые важные решения в валютной сфере принимаются империалистическими державами за спиной «Комитета-20». Девальвация доллара, ревальвация западногерманской марки, введение плавающего курса английского фунта стерлингов и итальянской лиры были проведены в результате секретных консультаций только нескольких государств.

Валютные катаклизмы приносят огромные потери развивающимся странам. Прямое обесценение доллара и фунта стерлингов привело к значительным убыткам для многих стран, пользующихся этими валютами в международных расчетах. Ревальвация же западногерманской марки и японской иены означала удорожание задолженности развивающихся стран в этих валютах.

Зависимость стран «третьего мира» от основных западных валют приводит к экспорту инфляции, росту цен и налогов. Экономические трудности США, Англии и других капиталистических стран немедленно бьют по их валютным партнерам.

Стомиллиардная сумма долларов кочует по международным валютным рынкам, вызывая вспышки спекулятивного ажиотажа. От этого проигрывают прежде всего развивающиеся страны. А кто же выигрывает? Даниэл Дэвисон, вице-президент и генеральный управляющий филиала «Морган гаранти траст компани» в Лондоне, заявил, что ответом на этот вопрос может послужить список 500 крупнейших компаний и 100 финансовых организаций западного мира.

Постепенная ликвидация и недопущение в будущем монопольного положения одной или нескольких национальных валют, упорядочение цены золота могли бы привести к определенной нормализации положения.

Поскольку социалистические страны развивают экономические связи с капиталистическими государствами и активно сотрудничают с развивающимися, они последовательно выступают за улучшение системы международных валютных расчетов.

Через несколько дней румынский народ отметит 29-ю годовщину освобождения страны от фашистского ига Освобождение открыло перед страной путь к глубоким революционным преобразованиям и широкому социалистическому строительству, в котором румынский народ добился значительных успехов.

Ион Георге МАУРЕР,
член Исполнительного Комитета, Постоянного Президиума ЦК РКП, Председатель Совета Министров Социалистической Республики Румынии.

Приветствую читателей журнала «Огонек», который посвящает один из своих номеров социалистической Румынии, и рассматриваю это как еще одно проявление тесной дружбы и сотрудничества, существующих между Социалистической Республикой Румынией и Советским Союзом, между нашими народами и партиями.

Прочной основой всесторонних румыно-советских связей, братских чувств, которыми воодушевлены оба наши народа, является общность социального строя, марксистско-ленинская идеология, общая цель построения социализма и коммунизма, принципы социалистического интернационализма — воздействие этих факторов возрастает по мере бурного развития экономики и культуры в наших странах.

Коммунистам, всему румынскому народу памятно то, что первым практическим осуществлением идей Маркса и Ленина явилась победа Октябрьской революции. Она положила начало эпохи перехода человечества от капитализма к социализму, открывая, таким образом, перед всеми народами путь к свободе и благосостоянию. Вместе с тем мы помним о том, что успеху народного вооруженного восстания 23 августа 1944 года и освобождению страны от фашистского ига значительно благоприятствовало стремительное наступление советских войск, преследовавших общего врага — гитлеровского зверя.

Дружба между нашими странами и народами окрепла в суровой борьбе, которую вели плечом к плечу славные советские и румынские воины, проливая кровь на полях сражений.

Созидая социализм, призванный обеспечить людям и народам самую полную свободу и условия для более высокого уровня жизни, румынский народ добился под руководством своей коммунистической партии значительных успехов, которые вселяют веру в будущее и воодушевляют его в труде.

В развитии социалистического строительства мы ощущаем результат расширения и углубления традиционных связей с СССР, с Коммунистической партией Советского Союза, с великим советским народом — строителем коммунизма.

Перед нами вырисовываются широкие перспективы развития наших дружеских связей. Общими усилиями, совместной постоянной деятельностью румыно-советское сотрудничество будет, несомненно, расширяться, получая все более богатое содержание в интересах наших стран и народов, в интересах дела социализма и мира во всем мире.

С этими мыслями шлю читателям журнала «Огонек» горячий, дружеский привет вместе с пожеланиями новых больших успехов в созидании коммунистического общества.

Бухарест, 1973 год.

В ГОСТЯХ У АРЛУС

Старинный особняк на одной из бухарестских улиц. Торжественная парадная лестница ведет на второй этаж, в холл. Стены его украшены причудливой резьбой по дереву, напоминая знаменитую библиотеку в Синайе, летнем дворце румынских королей. «Фамильное сходство»? Ничего удивительного — ведь финансовые магнаты, которые правили в этом особняке, где прежде находился один из крупнейших банков, самыми тесными узами были связаны с королевским домом. Не так уж много лет прошло с той поры, а люди уже забыли, что по этим лестницам когда-то поднимались только «избранные»...

Сколько же теперь в этом доме хозяев?

— Одно время мы вели этому учет, а потом перестали, ведь сегодня практически все взрослое население нашей страны связано с АРЛУС — Румынским обществом дружественных связей с Советским Союзом,— отвечает наша собеседница, заместитель председателя Великого Национального собрания, вице-председатель Генерального совета АРЛУС Мария Гроза.

На многих важных документах, связанных с рождением народной республики, которые мы видели в музее истории Румынской коммунистической партии, стоит подпись Премьер-министра Румынской Народной Республики Петру Гроза. Он возглавлял румынскую правительственную делегацию, которая 4 февраля 1948 года была в Кремле на подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими народами. Эстафету дружбы приняла из рук отца дочь, и то, что такое «фамильное сходство» типично для многих румынских семей, подтверждает путь, пройденный за эти годы Румынским обществом дружественных связей с Советским Союзом.

Давние традиции дружбы связывают румынский народ с Советской страной, и общество «Друзья СССР», созданное в 1934 году, сделало немало для того, чтобы люди узнали правду о Советской стране. Правительство буржуазной Румынии, напуганное растущей симпатией народа к первой стране, где строился социализм, распустило это общество. Но вскоре возникло новое — «Общество культурных связей между Румынией и Советским Союзом». В него наряду с рабочими, коммунистами вошли видные представители румынской культуры.

— У нас есть такая поговорка: «Кто друг друга знает, тот друг друга любит»,— говорит Мария Гроза.— В будущем году АРЛУС отметит свое 30-летие, и мы отдаем себе отчет, какое важное значение имела и имеет его деятельность в познании нашими народами друг друга. Наша дружба прошла испытания в тяжелые военные годы, когда трибуналы суда фашистского диктатора Антонеску выносили приговоры тем, кто отказывался воевать против Советского Союза.

Сразу же после 23 августа 1944 года в Бухаресте по инициативе коммунистов было создано Румынское общество дружественных связей с СССР.

С первых же шагов, используя самые разные формы массовой культурно-политической работы, общество знакомило население страны с достижениями советских людей в хозяйственном и культурном строительстве. Сюда, в этот главный Дом румыно-советской дружбы, приходили и приходят тысячи писем с просьбой рассказать конкретно об опыте работы советских учителей, животноводов, медиков, нефтяников и так далее.

— Теперь можно говорить о новом этапе работы АРЛУС; сейчас дружеские и деловые контакты осуществляются также непосредственно между городами, заводами, школами, институтами.

Повсюду в Румынии проявляют самый живой интерес к жизни Советского Союза. В Бухаресте и десяти других больших городах есть Дома румыно-советской дружбы. Доклады, лекции, выставки и советские кинофильмы всегда привлекают массу людей. Попробуйте сыскать в газетных киосках через два часа после его выхода журнал «Новый век», который издает общество. А ведь тираж у журнала немалый — 75 тысяч экземпляров!

Вырос уровень культуры и образования нашего народа, вырос его интерес к жизни нашего соседа, и он растет с каждым годом. В каждом уезде, в каждом городе и селе, в кооперативах, на заводах действуют отделения Румынского общества дружественных связей с Советским Союзом. Чувство большой дружбы и интернационального единства проникло в сознание народа и останется с ним навсегда.

Два года назад Мария Гроза побывала в составе делегации АРЛУС в СССР. Как оценивает она сотрудничество с Обществом советско-румынской дружбы?

— Я с удовольствием вспоминаю эту поездку в Советский Союз и интересные встречи в Москве, Ленинграде, Волоколамске. Это были встречи с давними знакомыми и знакомство с новыми друзьями. Мы убедились, что Общество советско-румынской дружбы проводит большую работу, пропагандируя успехи нашего народа, который под руководством Румынской коммунистической партии добился немалых успехов в строительстве социализма. Кинокартины, выставки, книги, фотоснимки, которые направляет в адрес АРЛУС Общество советско-румынской дружбы, мы успешно используем в своей работе. В прошлом году у нас побывало семь делегаций из Советского Союза, и среди них педагоги, кинематографисты, журналисты. Их выступления с интересом встретили во многих городах нашей страны.

Вместе с вами мы отпраздновали в этом году юбилей Рахманинова, Островского, Маяковского и годовщину Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами. А теперь мы вместе будем готовиться отметить летом будущего года большое событие в жизни нашего народа — 30-летие освобождения Румынии от фашистского ига.

Н. ИВАНОВА

ДРУЖБА, СОТРУДНИЧЕСТВО

Раду КОНСТАНТИНЕСКУ,
Заместитель председателя Правительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству и кооперированию Социалистической Республики Румынии

Советско-румынская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству была создана семь лет назад. Ее активная деятельность способствовала дальнейшему расширению экономического и технического сотрудничества Советского Союза и Социалистической Республики Румынии. Таково мнение нашего собеседника Раду Константинеску.

На днях, с 31 июля по 3 августа 1973 года, в Бухаресте состоялось VII заседание этой комиссии. Корреспондент «Огонька» задал товарищу Раду Константинеску ряд вопросов.

Вопрос. Что Вы можете сказать о работе недавно состоявшегося заседания комиссии?

Ответ. Межправительственная комиссия провела свою работу в период, когда наши народы, успешно выполняя задачи по социально-экономическому развитию, существенно умножают усилия для интенсификации экономического и технического прогресса своих стран. Углубление румыно-советского экономического сотрудничества призвано внести крупный вклад в достижение этой цели.

Комиссия с удовлетворением отметила важные результаты в развитии и углублении экономического сотрудничества между нашими странами в таких отраслях промышленности, как химическая, нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение, станкостроение, сельскохозяйственное и тракторное машиностроение, черная металлургия, машиностроение для легкой и пищевой индустрии. Нельзя не отметить также постоянное расширение взаимных поставок товаров.

Вопрос. О чем конкретно идет речь?

Ответ. Речь идет о заключении ряда межправительственных соглашений: об участии Румынии наряду с остальными заинтересованными странами — членами СЭВ в строительстве крупного советского целлюлозного комбината на Ангаре, в Усть-Илиме; о сотрудничестве в строительстве в Социалистической Республике Румынии завода по производству каустической соды и хлоропроизводных продуктов и поставке части этих продуктов в Советский Союз; об образовании смешанной румыно-советской комиссии для гидроузла Стынка — Костешть на реке Прут. Речь идет также о межведомственном соглашении по специализации производства продукции нефтеперерабатывающей промышленности, что связано с расширением взаимных поставок товаров.

Все это дает основание утверждать, что прилагается немало усилий для дальнейшего расширения и углубления экономического и технического сотрудничества между нашими государствами.

К. Баба. КРЕСТЬЯНЕ. 1958. Музей искусств СРР. Бухарест.

К. Баба. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. 1957.

Музей искусств СРР. Бухарест.

Во время беседы Генерального секретаря Румынской коммунистической партии товарища Николае Чаушеску с заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем советской части советско-румынской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству товарищем М. А. Лесечко, был положительно оценен проводимый курс наших двусторонних экономических отношений и кооперирования промышленного производства.

Вопрос. Что Вы можете сказать о перспективах расширения советско-румынского экономического сотрудничества?

Ответ. Всестороннее развитие народного хозяйства социалистической Румынии открывает новые возможности для еще более широкого ее участия в международном разделении труда и прежде всего для усиления экономического и научно-технического сотрудничества со всеми социалистическими государствами. Партийное и государственное руководство Социалистической Республики Румынии делает особый упор на неуклонное развитие экономических отношений с этими странами. Ее тесно связывают с ними общность социального строя, общность целей — построение социализма и коммунизма. Доля социалистических стран в общем объеме нашего товарооборота превышает 54 процента. При этом следует отметить, что на Советский Союз приходится почти половина этой доли. Отсюда ярко видно то особое значение, которое мы придаем экономическому и научно-техническому сотрудничеству с СССР. Результаты недавно состоявшегося заседания румыно-советской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству полностью подтверждают это.

Мы исходим как из необходимости существенного роста объема товарообмена, так и из необходимости более интенсивного участия в осуществлении мер, связанных с кооперированием и специализацией производства. В этой связи я хотел бы отметить, что министерства и другие организации Социалистической Республики Румынии и Советского Союза сейчас рассматривают ряд важных проблем, которые по мере их конкретизации будут учитываться плановыми органами наших государств в ходе работ по координации планов на 1976 — 1980 годы.

Вопрос. Какие успехи были достигнуты в развитии торговых отношений между нашими странами?

Ответ. Товарообмен между нашими странами из года в год растет. Долгосрочным торговым соглашением в текущем пятилетии предусматривается рост товарооборота на 32,5 процента против уровня предыдущего пятилетия. Межправительственная комиссия на своем седьмом заседании отметила, что объем взаимного товарооборота, достигнутый в 1972 году, был на 12,5 процента выше уровня 1971 года. В соответствии с протоколом о товарообороте на 1973 год этот объем возрастет на 9 процентов по сравнению с тем, что было зафиксировано в протоколе о товарообороте на 1972 год. Этот рост осуществится главным образом за счет увеличения взаимных поставок машин и оборудования.

Хочу напомнить, что на недавней сессии Совета Экономической Взаимопомощи Главы правительств стран — членов СЭВ обратили внимание на необходимость рассматривать ход выполнения согласованных мероприятий в рамках координации народнохозяйственных планов на предстоящую пятилетку. В связи с этим перед межправительственной комиссией стоит задача найти новые возможности и пути значительного расширения сотрудничества и взаимных поставок. Румынская сторона считает, что существуют реальные возможности удвоить в 1976 — 1980 гг. объем товарооборота между нашими странами по сравнению с объемом текущей пятилетки.

Неуклонное расширение экономического и технического сотрудничества, производственное кооперирование между братскими странами приведут к дальнейшему росту взаимного торгового обмена, к развитию всесторонних связей между нами на благо народов, в интересах социализма.

СТИХИ РУМЫНСКИХ ПОЭТОВ

Михай БЕНЮК

ГОРЕНИЯ

Горение — в окалине металла,
И в переблесках звездного накала;
И на костре, куда ступил герой —
По всей земле в любой душе живой —
Горение.

Горение — в любви, что без предела,
В цветке, что встал на пепелище смело,
В творении, в мятущейся груди
И в терниях на истинном пути —
Горение.

Горение — в молчанье, верно ждущем
Свиданья справедливости с грядущим,
В мечте, живущей в глубине веков
И рвущейся на волю из оков, —
Горение.

Горение — в стремлении к полету
И в слове, не солгавшем ни на йоту,
В усилиях всем бедам вопреки
Жизнь оградить от мертвенной руки —
Горение.

Горение — не пепел, не сожженье:
Единственный залог преображенья.
Горение — не по ветру зола:
Залог животворящего тепла —
Горение.

И в замысле — горенье и в свершенье,
В борьбе, труде, в задаче и решенье,
И среди бела дня, и среди тьмы,
И в том, что были, есть и будем мы —
Горение.

Живи, себя горению даря,
Чтоб человеком быть, и быть не зря!

Тома Дж. МАЙОРЕСКУ

ОПТИКА

Я нашел на вершине горы
раковину
и обрадовался,
как радуются моряки,
завидев издали берег:
на вершине горы я увидел
Океан.
Я нашел на берегу океана
камень со следами криптограммы,
и я обрадовался,
как радуются альпинисты,
покорившие вершину.
На берегу Океана я увидел
леса и горы.
И я счастлив.
С высоты горных вершин
я вижу бескрайние просторы океанов,
а с их берегов —
еще не покоренные вершины.

Марин СОРЕСКУ

МУЗЕЙ СЕЛА

«Музей села» в одном из парков Бухареста рассказывает об истории румынского крестьянства.

Из жизни этих людей
Опущены целые разделы,
А такие, как, например,
Благосостояние, счастье,
В истории
Слабовато представлены.

Здесь не увидишь ни одной монеты,
Потому что за отсутствием золота и серебра
Крестьяне из года в год свой облик чеканили
На зернах пшеницы, кукурузы и ржи,
А зерна не сохранились.

Правда, чучела птиц
Крестьяне могли бы представить во множестве,
Только было им жаль убивать
Соловья, жаворонка, синицу, кукушку,
Которые им пели бесплатно всю жизнь
И всю смерть.

Первобытная эра,
Античность, средневековье —
Все на одно лицо:
Видимо, неграмотные крестьяне
Так и не узнали, что между этими эпохами
Существуют
Коренные различия.

Преобладающие экспонаты —
Это землянки.
От работ на земле
Крестьяне прямиком отправлялись в землю —
Отдохнуть от забот.

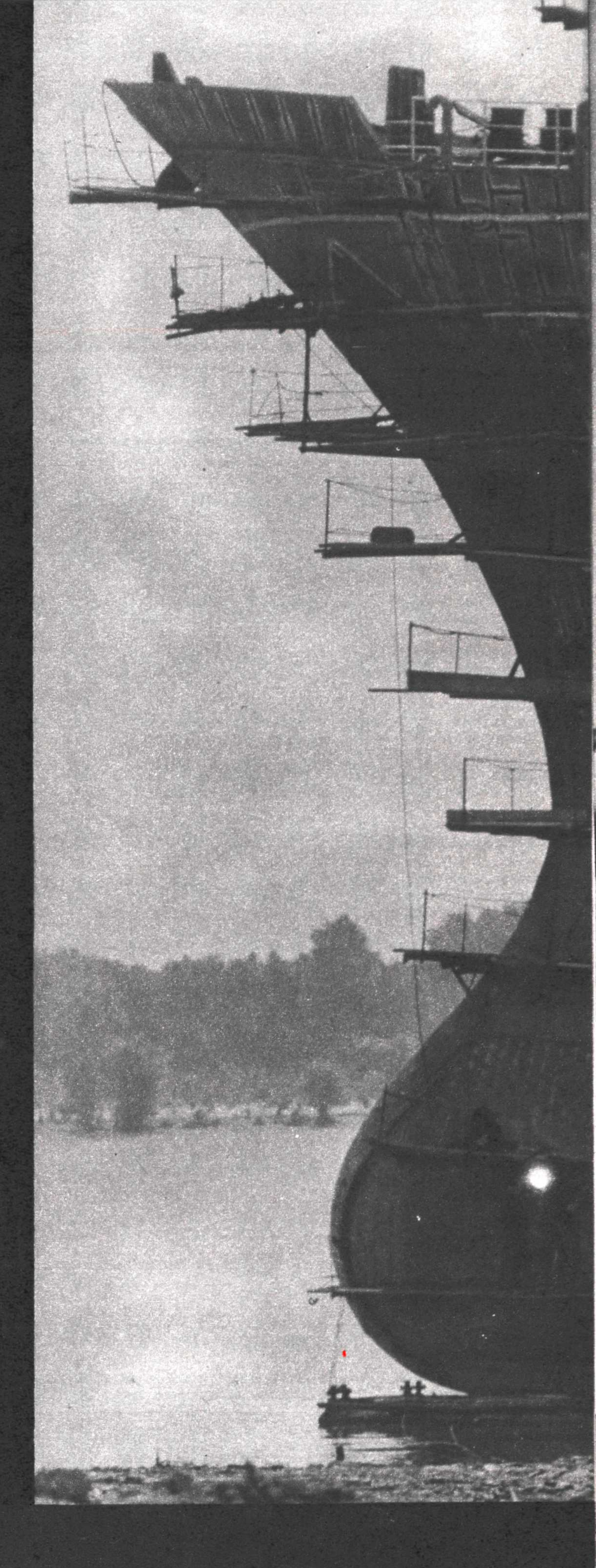
А среди землянок различных времен
Расставлены восстания:
Хори, Клошки и Кришана,
Дожи, Тудора.
Восстания выстроены на земле
С поразительным чувством симметрии
И архитектоники.

Посетители,
Не касайтесь нищеты и скорби,
Помещенных в музее.
Это оригинальные экспонаты,
Исторгнутые из рук, души, из боли народа
В миг усилия и напряжения,
Который длился
2000 лет.

Перевел с румынского Кирилл КОВАЛЬДЖИ.

Санду Никита: «В Дунае — вся моя жизнь».

Молодые строители Галаца.

ДУНАЙСКИ

Так рождается корабль.

Н. АЛЕКСАНДРОВА,
Ю. КРИВОНОСОВ,
специальные
корреспонденты «Огонька»

Мы были удивлены, когда впервые услышали по радио: «Внимание, сообщаем уровень Дуная на сегодня: Галац — подъем 6 сантиметров, Брэила — падение два сантиметра, Турну-Северин — подъем 5...»

Радиобюллетень о самочувствии реки, которая пересекает земли Румынии на протяжении тысячи километров, несколько раз в день передается на румынском, французском и русском языках. И слушают его не только лоцманы, которые водят по этой капризной дороге корабли и баржи.

Жизнь Дуная неотделима от жизни республики. Но есть в Румынии город, который, пожалуй, больше других связан своей судьбой с этой рекой.

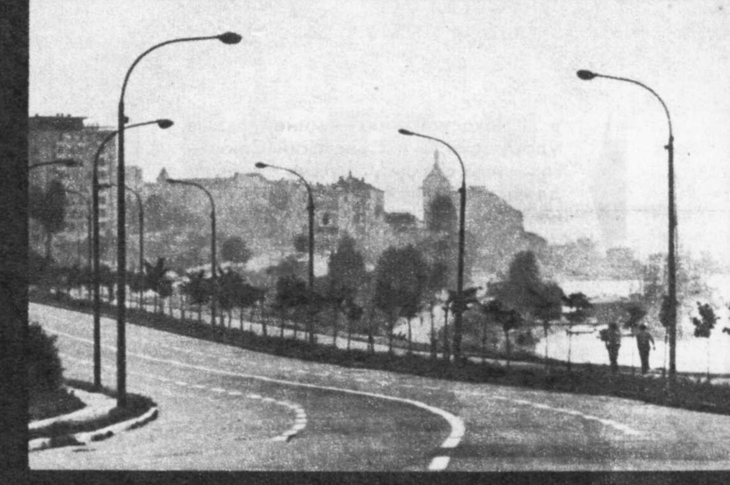
...Мы приехали в Галац воскресным вечером, вышли на бульвар Республики и попали в настоящий водоворот. Ряд к ряду, словно на демонстрации, загородив дорогу машинам, с транзисторами и гитарами шли загорелые, нарядно одетые парни и девчата. Нам объяснили: обычно в эту пору здесь собирается «молодой Галац», а «Галац семейный» и «Галац пожилой» предпочитают набережную Дуная.

В тот вечер по реке шли воскресные «грузы» — одни возвращались с пляжа, другие садились на прогулочные катера, а третьи продолжали работать: ведь у Дуная выходных не бывает!

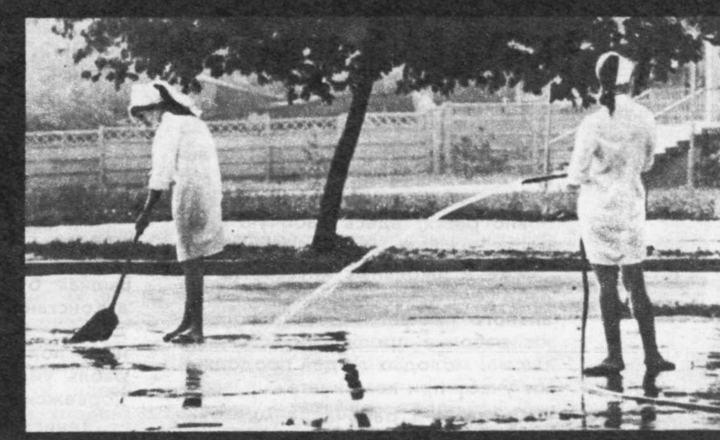
Заместитель капитана порта Санду Никита почти три десятка лет не расстается с рекой. «Как живет сейчас Дунай!» — спросили мы.

И моряк ответил:

— Дунай и прежде протекал по этой земле. Он уносил в дальние края все, чем мы были тогда богаты,— дерево, пшеницу, мед и овец... А теперь загляните в трюмы кораблей! Вчера по Дунаю ушли наши тракторы в Польшу,

Утро...

Город умывается.

Молоко к завтраку.

— А мы идем в кино!

Е ВОЛНЫ

в Чехословакию — минеральные удобрения, а в Советский Союз — токарные станки. Сегодня прибыла для нас советская железная руда и кубинский сахар. Дунай — наше общее богатство. Он работает сегодня на нас, на социализм, и социализм командует Дунаем!

Утром следующего дня мы увидели город румынской стали. И это тоже был Галац. Жизнь всего города зависит от Дуная и особенно — новый металлургический комбинат-гигант. По Дунаю из Краматорска прибыли сюда агрегаты и узлы прокатного стана. По этой реке плывет руда из Кривого Рога, а из Донбасса — кокс.

...Вереница автобусов остановилась у главного входа. Прибыла новая смена. В рабочей семье комбината — тридцать тысяч человек. Мимо нас спешат инженеры и техники, строители и служащие — идет рабочий Галац. Сколько же тут молодых лиц! На заводе мы узнали о том, как вдумчиво и любовно растят здесь рабочую смену.

Уже в школьных классах (в Галаце семь средних школ индустриального профиля) ребята получают рабочие профессии. Четыре тысячи молодых людей продолжают учебу при комбинате.

Летом его рабочая семья увеличивается: на практику «бригадиров» съезжаются из разных областей страны учащиеся профтехшкол.

Нам повстречалась у одного из цехов шумная группа подростков в белых касках.

— Сейчас у нас пятьсот практикантов-«бригадиров», — объяснил секретарь заводского комитета Союза коммунистической молодежи Георге Никулицэ, — три недели ребята работают на комбинате, здесь их кормят, а живут они в общежитии.

— Георге, а какая профессия самая популярная у молодежи?

Он не колебался ни минуты:

— Профессия строителя!

...Пять новых микрорайонов, а по существу, пять новых городов выросли здесь, до неузнаваемости изменив облик этого старого придунайского города. По темпам строительства Галац занимает второе место в республике после столицы.

Галац растет. Он выпрямляет свои улицы, строит дома, новые заводы. И еще он строит корабли!

Первые судостроительные верфи появились в Галаце 80 лет назад. А сейчас здесь крупнейший завод по созданию морских судов. С заместителем директора Галацкой верфи Ионом Драшовяном разговор идет по-русски. Десять лет назад, когда в Румынии еще не готовили кораблестроителей, он уезжал на учебу в Ленинград.

— Сначала мы работали по советским проектам, а теперь выросли и свои кадры. Мы строим корабли в 15—17 тысяч тонн дедвейт. Скоро будем строить и в 30 тысяч! Это закономерность нашей жизни — движение вверх. От проектов до оборудования мы кооперируемся с советскими кораблестроителями, а в будущем, на мой взгляд, нужна кооперация и в области технологии.

Куда же уходят отсюда корабли? Вот они стоят в затылок друг другу у причала верфи. «Рымнику Вылча» будет навечно приписан в Констанце, порт приписки «Арадаnы» — Бомбей, а этот белоснежный, пока еще безымянный корабль уйдет на север, в один из норвежских портов.

...Тенистые улицы ведут к Дунаю: где же нам прощаться с Галацем, как не здесь, у реки, которая дала ему жизнь!

Но что это? Давняя, знакомая еще с детства мелодия вдруг наполнила улицу, будто кто-то открыл громадную музыкальную шкатулку. Это же «Дунайские волны»! Когда-то здесь, в Галаце, жил создатель вальса композитор И. Ивановичи. Часы на городской башне своим боем напоминают об этом. Ну, а нам, москвичам, они напомнили, что тысяча девятьсот сорок четвертый год написал к старому вальсу новые слова: «Видел, друзья, я Дунай голубой, занесен был туда я солдатской судьбой...»

Новая жизнь пришла на берега Дуная. Он сражался за нее, он тоже был солдатом в великой битве за свободу и счастье. Он победил и продолжает побеждать вместе с нами.

●

Новелла **ЦВЕТКОВА**, специальный корреспондент «Огонька»

ДИА

С чего же начать рассказ о моей встрече с Румынией? Может быть, с того, что поражает здесь с первых шагов: откуда берут люди столько цветов, чтобы не только города, но и дороги казались бесконечным зеленым бульваром? Или рассказать о кудесниках из совхоза «Инсула маре»? На месте болот они возвели остров и повелели: «Расти, кукуруза и пшеница»! И теперь приезжие дивятся неслыханным урожаям. Мне довелось посидеть за низенькой партой первой румынской школы, где изучали старославянский язык. Она родилась в тот самый год, когда Колумб открыл Америку...

Я побывала в новых городах, застроенных домами оригинальной архитектуры, и встречалась с теми, то придумал их такими сначала на чертежной кальке, а потом «перевел» на землю. Я ходила по цехам металлургического комбината, который в год дает столько стали, сколько буржуазная Румыния не могла дать и за десятилетия. Что же можно назвать главным, примечательным в жизни страны сегодня? ДИАЛОГ С БУДУЩИМ, который ведут и люди и города.

...Город Георге-Георгиу-Деж появился на карте в наши дни. Диалог города с будущим я записала на высоте шестидесяти метров. Отсюда, с крыши гостиницы-новостройки, он выглядел, словно громадный белоснежный макет, поставленный среди холмов и долин. Мой собеседник, секретарь горкома партии Ливиу Никоричи помнит, с чего начинался город.

— Видите вдалеке село? В нем было всего пятьдесят домов да полторы тысячи жителей.

— А сколько жителей сегодня?

— Пятьдесят тысяч. Средний возраст? Двадцать семь лет.

— Кто живет в городе?

— В основном рабочие с нефтехимического комбината, строители. У них тут много дел: по советским проектам мы будем строить завод изопренового каучука.

— В этом году были присуждены премии городам, победившим в соревновании по благоустройству. Ваш город получил первую премию. Как вы этого добились?

— «Твой город — твой дом» — этот девиз приняли близко к сердцу все, кто здесь живет. Цветы, деревья, кустарники посадили сами жители и сами же за ними ухаживают. Многое в городе делается по их предложениям. Мы спрашиваем их в анкетах: как должна выглядеть улица, какие и где нужны магазины? Они сами решают, что будет в городе, и помогают нам его строить. В результате добровольного труда жителей на благо своего города сэкономлена большая сумма — 53 миллиона лей.

Я смотрю на молодой город, и не верится, что не так уж давно в этих самых краях можно было встретить лишь мельницы да небольшие кирпичные фабрики, а по ухабистым, пыльным дорогам тащились крестьянские повозки за солью, керосином, спичками и полотном. Но так было! И те, кто построил этот город, не помнят этих дней и живут в нем по новым законам, по законам социализма.

Растут новые города, а вместе с ними растут люди новой, социалистической Румынии. Вот еще диалог, записанный на окраине города, которому недавно исполнилось шестьсот лет. Несмотря на столь почтенный возраст, Брэила энергично шагает в будущее. Энергетика, химическая, легкая промышленность, крупнейший в стране экскаваторный завод — все это появилось здесь в последние два десятка лет. Именно это двадцатилетие перевернуло судьбу Дину Келару. Я встретилась с ним на строительстве будущей теплоэлектроцентрали.

— Я сам из села Худешть. Родители мои и сейчас крестьянствуют. А у меня в этом году юбилей — стукнет тридцать четыре года. Из них двадцать работаю строителем.

— Не приходилось жалеть, что уехали из родных мест?

— Поначалу, когда мальчонкой приехал в профтехшколу, скучал, а потом некогда было: работал на стройках и учился.

— Где именно?

— Вначале окончил вечернюю школу, потом пошел в школу мастеров.

— А сейчас кем работаете?

— Теперь я старший мастер по капитальному строительству.

— Как идет стройка?

— Первые киловатт-часы мы дадим досрочно, к нашему празднику 23 августа, когда закончим первый

ПИСЬМО ИЗ ГАЛАЦА

СССР, город Череповец, металлургический завод, листопрокатный цех. ТИШКОВУ В. Я.

Дорогой Виктор Яковлевич!

Только отправил письмо, и следом пишу другое. Хотя и адресовано это письмо тебе, прочитают его, наверное, многие. Но я знаю, ты не будешь за то на меня в обиде.

Сегодня к нам в цех пришли корреспонденты «Огонька». Я, конечно, показал им нашу гордость — самый большой в Румынии прокатный стан. Ты знаешь, что его делали в Краматорске, мы его отлично освоили, и теперь, хотя наш цех считается самым молодым, держим первое место по выполнению плана.

Журналисты заинтересовались, с какими советскими предприятиями связан наш металлургический комбинат. Тут уж мне было что рассказать. Советское оборудование можно встретить во многих цехах, слябинг у нас тоже из СССР. В этом году мы будем строить кислородную станцию по советским проектам. Из Советского Союза комбинат получает 35 процентов сырья, а к вам мы отправляем готовый прокат. 800 рабочих и инженеров с комбината стажировались на советских заводах, да и ваших специалистов часто встретишь у

ЛОГ С БУДУЩИМ

этап строительства. Потом ТЭЦ даст почти 2 тысячи мегаватт.

— Есть ли у вас друзья или знакомые в Советском Союзе?

— Ну еще бы! Ведь с первых дней строительства здесь используется советское оборудование и работают советские специалисты. Я хотел бы передать сердечный привет моим друзьям, которые уже вернулись домой,— мастеру Николаю Морозову из Подольска, инженерам Вячеславу Попову, Роберту Зимину.

...В судьбе этого крестьянского паренька, а ныне опытного мастера-строителя отражено явление весьма примечательное, во многом определяющее жизнь страны сегодня и ее диалог с Будущим. Бурно растущая промышленность изменила не только сельский пейзаж Румынии. Главное, изменилась социальная структура общества. Идет активный рост рабочего класса. Он очень помолодел за последние годы, как, впрочем, помолодело все население страны. И государство, партия проявляют большую заботу о профессиональной ориентации молодого поколения. Эти проблемы серьезно изучаются в Центре исследований по проблемам молодежи. Директор Центра, член Академии общественных и политических наук доктор Овидиу Бэдина, с которым я встретилась в Бухаресте, рассказывал о том, как в сотрудничестве с ЦК Союза коммунистической молодежи, Министерством воспитания и образования и другими организациями изучаются изменения социально - профессиональной структуры молодежи и различные аспекты ее трудового воспитания.

До конца этой пятилетки румынская школа на всех ее ступенях должна подготовить миллион квалифицированных рабочих, техников, специалистов с высшим образованием. Миллион из двадцати миллионов жителей страны! Каким же образом это будет достигнуто? И самое важное, как должна быть подготовлена эта армия специалистов? Ответы на эти вопросы не были односложными.

...Мне повезло — в Бухарестском политехническом институте я познакомилась не только с известными в стране учеными, но и людьми большого обаяния, наделенными счастливым даром увлеченности, перед которыми бессильна старость. Ректор института профессор Раду Войнеа и его энергичный заместитель, председатель Исполкома Национального совета женщин, профессор Сузана Гыдеа когда-то учились здесь, в «политехнике». Впрочем, буквально так сказать нельзя, потому что новый студенческий городок, построенный для одиннадцати факультетов, где учится четырнадцать тысяч студентов, не имеет ничего общего со старой «политехникой», где когда-то было несколько факультетов и полторы тысячи студентов.

Мы договорились, что оба профессора будут давать интервью с позиций своего общего педагогического опыта, а он, когда мы подсчитали, приближался к шестидесяти годам.

«ОГОНЕК»: Итак, какое будущее ожидает сегодняшних первокурсников?

СУЗАНА ГЫДЕА: Могу твердо сказать — завидное! Потому что молодые люди получат самые нужные в стране специальности по различным областям механики, электроники, химии. Знаете, где у нас сейчас самый большой конкурс? На факультетах электроники, автоматики и самолетостроения.

«ОГОНЕК»: В чем сейчас заключается главная проблема подготовки специалистов?

РАДУ ВОЙНЕА: Образование, научный поиск, производство — вот та триада, которую мы должны решить и уже решаем. Страна торопится создать новую промышленность, и нужно, чтобы инженер не только знал хорошо свое дело, но умел мыслить как ученый, имея навыки труда рабочего.

«ОГОНЕК»: Каким образом это достигается?

РАДУ ВОЙНЕА: С первых же дней студент обязан работать на заводе один-два дня в неделю. При институте есть школа-ателье, которая получает задания от различных предприятий, а выполняют эту работу студенты. На вопрос, кто же отвечает за подготовку специалистов, я бы ответил так: Министерство образования, вузы и все те предприятия, которые ждут этих специалистов. Потому что именно с ними мы согласовываем практическую работу студентов. Наш институт связан, таким образом, с 74 научно-исследовательскими институтами и 44 предприятиями.

Продолжение интервью о системе образования состоялось в Брашове, в городском комитете партии. В нем участвовали секретарь по пропаганде Александру Кришан, секретарь по промышленности Павел Арон и член комиссии рабочего контроля инженер Марин Эремич.

Промышленный профиль города и уезда представлен тут же, в кабинете, где вдоль стен стоят стенды продукции предприятий. Этот город дает 37,5 процента всей продукции машиностроения страны и 10 процентов легкой промышленности.

Беседа началась так же, как начинались все наши встречи в Румынии: с рассказа о деловых дружеских связях с нашей страной. И оказалось, что буквально за несколько дней до нашего приезда с Брашовского завода грузовых автомобилей ушли в Ярославль сорок новеньких машин, и здесь очень надеются, что они хорошо там себя покажут и тогда за этим может последовать контракт на продажу.

— У нас очень хорошие связи с СССР. Мы многое экспортируем в вашу страну, а оттуда на наши заводы приходит советское оборудование,— говорит Павел Арон и тут же переходит на самую главную тему: как обогнать время? Под лозунгом «Пятилетка — досрочно» страна ведет сражение с Временем. К 1975 году промышленная продукция должна в 28—30 раз превысить уровень 1938 года!

— Успех тут во многом зависит от уровня профессиональной подготовленности рабочих, техников и инженеров,— говорит Александру Кришан.— Половина населения города и половина рабочего класса — молодые люди. Вот к ним и обращено наше главное внимание.

Город нуждается сейчас в 20 тысячах квалифицированных специалистов. Откуда их ждут? Из институтов, профессиональных школ, специализированных лицеев, школ мастеров, где готовят техников, лаборантов для химической промышленности...

— На счету каждое рабочее место, и поэтому мы создали авторитетную комиссию из опытных специалистов, которые прошли по всем предприятиям, изучили каждое рабочее место,— продолжает рассказ Александр Кришан.— Сейчас, как никогда, важны знания, знания и еще раз знания! Это подчеркнул в своем выступлении на последнем пленуме ЦК РКП Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Председатель Государственного совета СРР Николае Чаушеску.

На Брашовском заводе грузовых автомобилей, награжденном орденом «Звезда Республики», работает больше восьми тысяч молодых людей до 21 года. В парке, примыкающем к заводской территории, разместился учебный комбинат, в котором есть все виды обучения, названные секретарем горкома партии.

Мы идем по тенистым дорожкам парка, и навстречу, размахивая школьными сумками, спешат подростки в рабочих спецовках. Это им предстоит продолжить сражение с Временем. К ним присоединятся другие, те, кто еще только завтра пойдет в школы «миллиона», которые уже сегодня обретают свой облик на чертежных досках архитекторов и на новостройках страны. Этой молодежи, о которой заботится сегодня государство и партия, предстоит сказать свое слово в диалоге с Будущим. И они готовятся к нему, взяв от старшего поколения самое ценное — классовую непримиримость к врагам и верность пролетарской солидарности и интернационализму. Каждый из этих молодых рабочих может с гордостью сказать, что рабочий класс, коммунисты Румынии доказали способность приумножать национальное богатство страны. Сегодня Румыния вносит свой вклад в укрепление экономической мощи всего социалистического содружества.

Будущее за коммунизмом, и для его успешного строительства огромное значение имеет политическое и экономическое сотрудничество всех социалистических стран, их единые действия. Об этом думают сегодня рабочие и ученые, крестьяне и школьники, студенты и дипломаты. И об этом шла речь на недавней встрече в Крыму руководящих деятелей братских социалистических стран.

нас в цехах. Словом, мы подсчитывали, и получилось, что побратались мы не меньше чем с тридцатью советскими предприятиями и институтами. Вот она, рабочая арифметика! Помнишь те сложные задачи, которые мы решали с тобой, когда я приехал в Череповец? Часто я вспоминаю тебя и твою науку, так и слышу твой спокойный голос! Как пригодились твои советы здесь!.. Я уже стал начальником смены и получил большую награду — Орден Труда. За науку хочу от всей души поблагодарить тебя и начальника цеха Мельникова и заместителя директора комбината товарища Алексеева.

Полгода я прожил в Череповце, полгода проработал рядом с вами. Бывало, старался подольше задержаться в цехе, хотелось побольше узнать и лучше научиться. Ты шутил: «Давай, друг, пиши из Румынии, если что забудешь, а мы всем цехом отобьем телеграмму!» И я знал: вы всегда мне поможете.

Нас было тогда двадцать человек из Галаца, и у каждого в цехе был советский напарник, вроде брата-близнеца. Все наши часто их вспоминают добрыми словами. Что и говорить, мы сдружились крепко, часто переписываемся и ждем друг друга в гости. Может, кто и скажет, мол, сошлись все характерами, вот и дружат. Это, конечно, тоже важно, но главным в нашей рабочей дружбе всегда были и будут общие дела. У нас их много, а будет еще больше.

Теперь я учусь на курсах повышения квалификации, а про тебя недавно услышал новость, что теперь Тишков уже не старший мастер, а заместитель начальника цеха. Вот это замечательно, и я поздравляю тебя от души!

От всех, кто работает со мною в цехе, шлю вам слова благодарности. Ваше оборудование отлично показало себя, и мы постараемся покрепче держать в руках завоеванное первое место по комбинату. Почему я решил отправить свое письмо таким необычным путем? Много друзей у нас есть в Советском Союзе, и много писем отправлено за эти годы по их адресам. Мне сказали, что журнал «Огонек» издается тиражом больше двух миллионов. Пусть же все, кто прочитает его, узнают о нашей большой рабочей дружбе, и пусть еще больше станет почта друзей в наших странах.

Желаю счастья и успехов тебе и семье.

Теодору ВАЛЕРИУ.

СРР

Галац, металлургический комбинат, цех холодной прокатки.

Н. ИВАНОВА,
Ю. МИХАЙЛОВ,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

«ПРЕЖМЕР» В

Что такое «Прежмер» вчера, пожалуй, помнят немногие в этом селе.

Мы шли по широкой улице мимо типовых двухэтажных домов. Из-за тюлевых занавесок по давней сельской привычке поглядывали любопытные — старые да малые: откуда приезжие!

К гостям тут привыкли — государственное сельскохозяйственное предприятие «Прежмер» своими успехами известно не только в стране, но и за рубежом. Сколько делегаций тут побывало, сколько знающих глаз изучило каждую ферму и каждый клочок земли! Наезжали сюда из капиталистических государств тоже. «Добро пожаловать,— встречали их в «Прежмере»,— смотрите, как научились хозяйствовать румынские крестьяне...» Да, те самые крестьяне, о которых официальные, приукрашенные данные переписи 1930 года сообщали: свыше 700 тысяч крестьянских семей были совершенно лишены земли и скота!

Дядя Ион Хельбуч помнит то время.

— Я родился в этих местах. Мне шестьдесят лет. Лучшие земли вокруг были помещичьи, и крестьяне за гроши гнули здесь спины. Дед и отец мой батрачили, и в доме вечно была нужда,— вспоминает он.— Чудом удалось мне закончить четыре класса сельской школы, а другие в селе и вовсе не умели ни читать, ни писать. И когда народная власть отобрала землю у помещиков, получилось, что я вроде бы как человек ученый могу свою пользу принести в селе. В одиночку, даже владея землей, трудно быстро выбраться из нужды, и мы, шестнадцать крестьян, бывших батраков да бедняков, решили организовать коллективное хозяйство. Государство помогло нам, дало машины и кредит. Построили мы ферму для выращивания свиней. И дело пошло понемногу, доходы росли, а это лучший агитатор для тех, кто все еще держался за свое собственное

Ион Хельбуч

ЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

хозяйство. Так мы начинали... А теперь вот пенсию получаю хорошую — почти полторы тысячи лей — да в новом доме никак не могу усидеть без дела! В хозяйстве всегда пригодятся лишние руки, особенно в горячую пору, и тогда наша молодежь зовет: «Приходи, дядя Ион, есть работа».

«Молодежь» — сорокалетний Георге Мелинтэ, главный инженер «Прежмера»,— слушает наш разговор и кивает головой.

Ну и здоровяк главный инженер, в плечах, как у нас говорят, косая сажень. Он смеется:

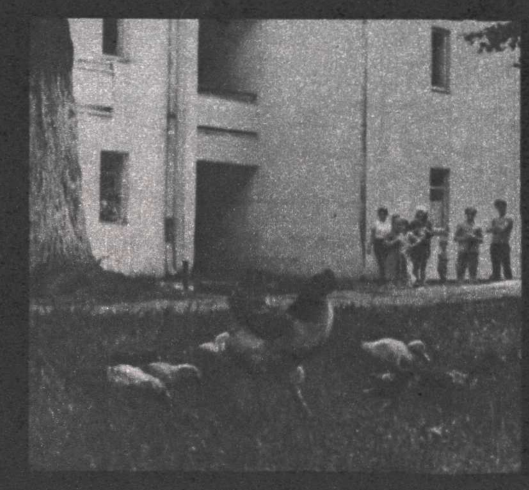
— А у нас все тут такие! Директор — бывший чемпион страны по метанию молота, я играл в национальной команде регбистов. Спортивный дух борьбы помогает, когда берешься за большое дело.

...В кабинете, обставленном добротной мебелью, главному инженеру засиживаться некогда. В шесть утра он уже по радиоселектору ведет «летучку» со всеми семнадцатью фермами. Рабочая программа на день решена — и в машину. До самой дальней фермы километров сорок, вот и набегает за день до 200 километров.

Сегодня маршрут короткий. Садимся в микробус — и в путь. За окном бегут зеленые гектары сахарной свеклы, овса, кукурузы, кормовых трав.

Георге Мелинтэ и главный бухгалтер Николае Петрик объясняют нам условия «задачки», которую уже решил «Прежмер». Итак, дано: 10 тысяч гектаров земли, 8 600 голов крупного рогатого скота, 15 000 свиней, 10 000 норок и озера площадью в три гектара.

В итоге получено за год: по 4 тонны овса и 25 тонн картофеля с гектара, 120 тонн форели, прибавьте сюда ежедневный привес свиней — 700 граммов, высокие надои молока да чистую прибыль от продажи шкурок норки. Вот и получается общий доход свыше 200 миллионов лей, а чистой прибыли — 120 миллионов!

Сельская идиллия.

Форель — это по части Трояна Гэтэжела.

На ферме молодняка.

— В начале года каждая ферма получает план, в конце года, когда подводим итоги, каждый специалист, включая заведующего фермой, получает оценку своего профессионального мастерства, и мы не стесняемся сказать иным: ты нам не подходишь.

Мы не спрашивали о том, как «Прежмер» расходует средства на социальные нужды. Мы увидели это своими глазами: двухэтажные коттеджи, ясли, построенные для самых маленьких, общежития около каждой фермы, два клуба, пять столовых...

А завтра! Как будет жить «Прежмер» завтра!

«Только в дружбе с наукой!» — услышали мы в ответ. Судя по тому, что мы увидели на полях и на фермах, дружба эта уже получается. Взять хотя бы удачный эксперимент с разведением норки. Семь лет назад закупили в ГДР двести самок и самцов и решили посмотреть, приживутся ли. Теперь тут ферма в десять тысяч голов, а в конце пятилетки, то есть через 2 года, их будет до ста тысяч! Чтобы лучше знать, как вести это новое дело, в Пушкинский зверосовхоз, что под Москвой, недавно отправились два зоотехника.

Георге Мелинтэ показал нам свои записи во время прошлогодней поездки в Харьков, Краснодар и Ростов. Он избрал эти маршруты не случайно. В совхозе «Кущевский» под Краснодаром его заинтересовал уход за землей; на животноводческой ферме «Кутузовская» под Харьковом он сделал запись о том, как выращивают молодняк. На тот случай, если понадобится дельный совет, записал он адреса старшего научного сотрудника НИИ лесостепи и полесья в Харькове И. И. Дмитренко и кандидата сельскохозяйственных наук Е. И. Админа.

Да, «Прежмер» знает свой завтрашний день, понемногу забывая прошлый...

Л. ЛЕРОВ,
специальный корреспондент
«Огонька»

ГОВОРИТ ЖИЗНЬ!

рассвету смолк далекий грохот боя и установилась та недолгая, тревожная тишина, в которой почудилось старику, будто услышал он давным-давно забытую русскую речь. Да и мудрено было помнить ее — минуло много лет с тех пор, как солдат Австро-Венгерской империи, румынский крестьянский паренек Ион Крышан, еще и не начав по-настоящему воевать, бросил оружие и перешел линию фронта — к русским: «Зачем стрелять в таких же крестьян, как я?» Так волею судеб он оказался под Омском. Там застал его Великий Октябрь; там он получил первые уроки политической грамоты; там в Первомай восемнадцатого года вместе со всеми военнопленными разных национальностей вышел он на демонстрацию солидарности с русским пролетариатом; там услышал призыв комиссара примкнуть к Красной армии, защищающей новорожденное отечество пролетариев всех стран. Он прошел по многим дорогам гражданской войны, бил Колчака, освобождал Уфу и Урал и с тяжелым ранением попал в Москву, в интернациональный госпиталь. На Красной площади Ион Крышан слушал Ленина, который напутствовал войска, уходящие на фронт.

И вот теперь, много-много лет спустя, ему вновь послышался знакомый говор солдат из страны, о которой он все эти тяжкие военные годы тайком, озираясь по сторонам, рассказывал жене Анастасии, детям, односельчанам — тем, кому доверял. Ион знал, что советские дивизии и румынские воинские части сейчас вместе сражаются против общего врага, ведут бой уже где-то здесь, рядом, уже наступил сентябрь сорок четвертого. Его крытая соломой изба стояла на самом краю большого села Копэчень, широко раскинувшегося в ложбине, недалеко от города Турда. И случилось так, что немцы, захватив село, не дошли до дома Иона Крышана: на ближайшем холме находились боевые позиции русских.

Услышав чей-то говор, Ион осторожно приоткрыл дверь. Из-за горы показался оранжевый шар, и первые лучи его озарили притаившихся у колодца шестнадцать советских солдат...

Всем им, во главе с лейтенантом, нашлось место за столом румынского крестьянина. Советские разведчики ели горячую картошку и внимательно слушали бывшего красноармейца — он плохо, но все же говорил по-русски и старался возможно подробнее доложить о расположении боевых сил гитлеровцев. И вдруг сигнал тревоги: «Немцы идут».

...Ион Крышан вышел мне навстречу в самом нарядном своем костюме: в белых штанах, черной шляпе, с коротким чубуком в зубах, крепкий для своих лет. Отвергнув услуги переводчика, он по-русски приветствовал гостя, стал знакомить меня с многочисленными своими потомками — сыновья, дочь, внуки. За шумным столом с непременной цуйкой собственного производства Ион неспешно рассказывал, как все это было тогда, осенью сорок четвертого, когда он спас жизнь нашим разведчикам. По сигналу тревоги они мгновенно исчезли из его дома и вперебежку оврагом стали добираться до склона холма, к своим. Он стоял у приоткрытой двери, и зоркие глаза радостно отмечали: «Ползут!» И боль стеснила его грудь, когда послышался говор пулеметов. Ион понял: «Не дошли, отсекли их огнем». А вскоре, когда вновь наступила тишина, послышался осторожный стук в дверь. Вернулись только пятеро.

Ион спрятал их в ближайшем сарае, укрыв снопами пшеницы. А в доме его уже были фашисты: «Где советские солдаты?» «Не знаю. Были и ушли...» Немцы до полусмерти избили Крышана и заперли его в овчарне. Но он ухитрился ночью выбраться оттуда. Крышан забрал жену, детей и увел их в каменоломни. А сам, прихватив еду, стал пробираться к сараю.

Две недели пять советских разведчиков скрывались в сарае под опекой Иона Крышана. Две недели, рискуя жизнью, он приносил им хлеб, мясо и радостные вести о ходе боевых действий на подступах к Турде и Клужу. И настал наконец день, когда с западного склона холма близ села Копэчень на позиции гитлеровцев обрушился сокрушающий огонь советской артиллерии.

...Старик посасывает свою любимую трубку и все так же неторопливо ведет рассказ, возвращая нас в прошлое. Ион вспоминает, как пришел к нему тот самый лейтенант, что сидел за его столом, и какой волнующей была встреча разведчиков: «Спасены, выжили!»

Прошло некоторое время, и уполномоченный Союзной контрольной комиссии торжественно вручил на сельском сходе Иону Крышану подарок: пару лошадей и повозку со всем снаряжением. Это за спасение разведчиков. А в 1967 году его наградили орденом Ленина и пригласили в Москву на торжества по случаю 50-летия Октября. Ион бережно кладет на стол красную коробочку, в которой хранит советский орден и почетную медаль в честь 50-летия Румынской коммунистической партии. Старик, волнуясь, сбивчиво говорит о Москве, о Красной площади, о том, как искал он среди всех встреченных им на улице офицеров человека, похожего на того лейтенанта. А потом снова о боях за Копэчень, Турду. Я слушаю Иона Крышана и мысленно — так всегда бывает, когда журналистский поиск выводит тебя на давние фронтовые тропы,— листаю свои блокноты военного корреспондента.

Прорыв на Бузэу... Бои под Плоешти... Штурмовики генерала Витрука искусно взаимодействуют с танкистами... Прикрывая ИЛы, четверка ЯКов завязывает бой с десятью «мессершмиттами». Дважды Герой Советского Союза Сергей Луганский сбивает двух «мессеров»...

В суровую, лаконичную боевую хронику памятного лета неожиданно вплетается запись, казалось бы, ничего общего с ней не имеющая: «Кем будут румынские мальчишки?» За ней — история жизни и смерти русского парня из Смоленска, молоденького лейтенанта с веснушками на носу и большими голубыми глазами, то задорно, то задумчиво глядевшими на мир. Меня познакомил с ним товарищ из армейской газеты на дороге к Бухаресту. В часы передышки Саша — запомнилось только имя его — тайком от однополчан писал стихи. Вот и сейчас... «Прочтите...» — смущенно сказал он, протянув листок бумаги. То были немудрящие стихи о румынских мальчишках, восторженно приветствовавших солдат-освободителей, о черноволосом юноше, что выбежал на пыльную дорогу и протянул лейтенанту золотистую гроздь винограда. Мне запомнились трогательные строки стихов о мечте лейтенанта когда-нибудь узнать про то, как сложится судьба тех мальчишек. Но, отражая контратаку гитлеровцев, лейтенант погиб не то под Турдой, не то под соседним Клужем.

Кто знает, может, был он среди тех смельчаков, о которых поведал нам Ион Крышан, и лежит под холодным камнем братской могилы, что на высоком холме близ Копэчень? В скорбном молчании мы долго стояли на том холме, поднявшемся над царством травоцвета и лениво покачивающихся стеблей кукурузы. А кругом умиротворенная тишина вечного покоя. И, стараясь не нарушить ее, Василий Кэлдурэ, заместитель председателя сельхозкооператива, негромко рассказывал нам, что ежегодно, 9 мая и 23 августа, пионеры села круглые сутки стоят тут в почетном карауле.

А может, лейтенант похоронен вовсе не здесь, а на окраине Клужа, на любовно ухоженном кладбище и советских и румынских воинов, павших в бою с общим врагом? А может, и не на окраине, а в самом центре Клужа, там, где над пламенеющими пионами высится строгий монумент воинам, погибшим в боях за спасение человечества от фашистских орд?

Стою у могил этих и вновь вспоминаю лейтенанта. Так и не узнал он о судьбах румынских мальчишек, что встретили его на обочине военной дороги. А они тут, вокруг — творят, созидают, возводят дома и электростанции, пишут стихи и диссертации, ставят рекорды на стадионах и в шахтах, растят сады и детей. Вот проследовала вереница машин, увитых гирляндами цветов,— едут во дворец бракосочетания. Сидят в тихом тенистом сквере, выросшем вокруг братской могилы советских воинов, студенты Клужского университета: сегодня последний экзамен. А рядом шепчутся влюбленные и что-то обсуждают старики.

...Я прислушиваюсь к многоголосью городов и сел Румынии, к перекличке ее горных вершин, закутанных в темные мантии ельника, к рокоту укрощенных рек, к шелесту трав на тучных поймах. Это говорит Жизнь, та, за которую он отдал свою жизнь, лейтенант Советской Армии-освободительницы. ...Говорит Жизнь! Она рассказывает нам сегодня и о прекрасных делах тех самых мальчишек, что повстречал наш Солдат на румынской земле в военную пору...

Я видел их в селе Копэчень. За столом Иона Крышана сидели его дети, счастливые, радост-

В репертуаре Марчела Брозэла и румынские и советские песни.

Архитектура гостеприимства.

Галацкие корабелы.

Час дружеских бесед.

В полях близ Аджуда.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Бухарест. Новый жилой массив «Титан».

Если хочешь быть здоров, закаляйся!

С внуком на прогулку.

Александру Булцан — рабочий Брашовского завода грузовых автомобилей.

Фото Ю. КРИВОНОСОВА.

EXTRA

BENZI
ORINA
E
C
C
ULEIURI
IESE AUTO

ные, отличные мастера цементного завода в Турде. У каждого из них свой дом — полная чаша.

В Клуже, в городе студентов и ученых, в уездном комитете партии меня познакомили с Ионом Глигой, деканом юридического факультета здешнего университета. «Я родился... на дне водохранилища,— улыбаясь, говорил он.— Гидроэлектростанция поднялась там. А село перевезли в другое место. Отец мой был лесным сторожем, и мальчишкой я мечтал, конечно, не о науке...» Дорогу в науку Ион Глига прокладывал вместе с советскими воинами. Он с гордостью сообщил нам: «Меня наградили орденом Красной Звезды».

В Бухаресте президент Академии наук Мирон Николеску рассказывал, какой широкой, полноводно-бурной рекой хлынула молодежь в науку, энергично штурмуя ее высоты.

И тут же познакомил с академиком Александром Балабаном.

— Наш самый молодой академик. Вот видите, как шагают молодые. И у вас и у нас!

И у вас и у нас! Президент говорит о своих больших друзьях в Советском Союзе. И, конечно, в первую очередь о математиках — он сам математик.

— Когда я приезжаю в Москву, то не могу не повидать Келдыша, Виноградова, Соболева...

У самого молодого академика Румынии тоже оказалось много друзей среди советских ученых. И в Новосибирске и в Москве. С одними его связывает совместный научный поиск, а с другими...

— О, профессор Реутов! Наш очень хороший друг. Он несколько раз бывал у нас. Большой ученый. Его работы переведены на румынский язык. Если встретите его в Москве, передавайте привет. А в Новосибирске — Наталье Константиновне Даниловой. Она полтора месяца пробыла в нашем институте. Скоро ее коллега поедет стажироваться в Новосибирск.

Голос у юного академика звонкий, лицо совсем юное, и никак не скажешь о нем — маститый. Слушаю его и думаю, что, вероятно, он тоже был среди тех мальчишек, что осенью сорок четвертого восторженно встречали советских солдат в горах Трансильвании. Ему тогда едва исполнилось тринадцать, и вот менее чем через двадцать лет Александр Балабан стал академиком, крупнейшим специалистом в области органической химии.

Волшебство? Нет! Социализм, при котором сказочно быстро раскрываются таланты людей.

...В Кымпулунге я встретился с Виктором Нагь, директором здешнего автозавода. Он рассказал о своей жизни.

— Я родился в Бухаресте. Отца, рабочего, не помню, а мать была фабричной работницей. Незадолго до начала войны меня, тринадцатилетнего мальчишку, определили учеником токаря на механический завод господина Думитру Воину. Капиталистическое предприятие со всеми присущими ему порядками. Вам ясно?— И, не ожидая ответа, Виктор Нагь продолжает: — А теперь представьте себе Бухарест, очищенный от фашистов, но там еще хозяйничают капиталисты. Среди них и Думитру Воину. И еще представьте себе: ночь, непроглядная темень, хлещет дождь, и вдруг чей-то стук в мою дверь: «Кто там?» «Тебя вызывают в горком. Немедленно...»

Я уже был тогда коммунистом. Около здания горкома партии стояло много машин, и в кабинете секретаря толпился народ. Шли горячие споры — готовы ли мы, рабочие, взять в свои руки заводы и фабрики, сумеем ли хозяйничать без капиталистов. А рано утром приехал представитель ЦК и объявил: партия и правительство передают все богатства Румынии народу. И тут же назвал фамилии рабочих, которых назначают директорами национализированных заводов и фабрик. Когда я услышал свою фамилию, то хотел уйти. Но меня задержали, и секретарь спросил: «Что случилось?» Я ответил: «Мать не подготовила меня к тому, чтобы быть директором». «Чудак ты, товарищ Нагь. Директорами не рождаются. Ты что-нибудь слышал про русских рабочих, ставших директорами гигантских заводов? Ты читал Ленина?» Через час меня привезли на завод, в кабинет Думитру Воину. Растерянный, я вышел во двор к толпившимся здесь рабочим и не успел опомниться, как меня подхватили на руки, стали кричать: «Да здравствует румынский рабочий класс!» Я понимал — надо что-то сказать им, ребятам, рядом с которыми я вчера работал. А у меня

Ион Крышан. Фото Аркадие Осмулкиевича.

словно отсох язык. Но все же я сказал им несколько слов: «Партия, выражая вашу волю, решила, чтобы Виктор Нагь стал директором национализированного завода. Хорошо, согласен. Но запомните — без вашей помощи я ничего сделать не смогу».

На следующее утро ко мне заявился шофер хозяина, вытянулся по стойке «смирно» и отчеканил: «Товарищ директор, машина подана. Мне поручено возить вас...» Два дня назад этот же парень приходил ко мне в цех и грозно требовал немедленно обточить две детали для машины хозяина. А сейчас? Смотрю на него и не могу удержаться от смеха. «Иди ты к черту со своей машиной». И я отправился на завод пешком. Иду, оглядываюсь и вижу, что машина катит вслед за мной по пятам. Что делать? Стыдно, хозяина прогнали, а директор на его «бьюике» раскатывает. Но скоро я понял: «Дело не в том, как я на завод добираюсь — пешком или на машине. Дело совсем в другом...»

Это было в сорок восьмом. С тех пор Виктор Нагь директорствовал на разных предприятиях Румынии. И все время учился. А здесь, в Кымпулунге, он уже три пятилетки. Вместе с молодыми парнями он строил этот завод, выпускающий автомашины «Аро». Когда его прислали сюда, на заводе было 945 рабочих, а сейчас — 7 000. Днем ребята работали, а вечером учились. Вместе с ними и их директор, Виктор Нагь, сын рабочего и работницы.

— А мать моя здравствует поныне, в Бухаресте живет. Ей восемьдесят лет. Когда я приезжаю в Бухарест, к маме, то нет для меня большего счастья, чем поцеловать ее натруженную руку и попросить: «Мама, дай пять лей на кино...» Она достает пять лей, и мы весело смеемся. Мы оба возвращаемся в наше далекое прошлое, когда я, ученик токаря, клянчил у мамы пять лей на кино. И я снова чувствую себя мальчишкой, мальчишкой счастливой судьбы.

О Викторе Нагь я впервые услышал от секретаря Питештского уездного комитета партии Мушата Василе. Он говорил о разительных переменах в жизни уезда, о новых заводах, фабриках, о гигантском нефтехимическом комбинате, выросшем на окраине большого города, который до войны относили к разряду больших сел. Комбинат этот—своеобразный символ Питешти. «Может, поэтому,— сказал секретарь,— нашим побратимом стал ваш знаменитый Сумгаит. Мы регулярно ездим друг к другу в гости». Рассказывая о комбинате, Мушат Василе между прочим заметил: «Среди его строителей было много крестьянских ребят. Они так и остались работать в цехах. Работают и учатся, овладевают сложными специальностями». И секретарь упомянул соседнее село Оарж, ставшее в какой-то мере спутником комбината. Я слышал об этом селе еще в Бухаресте от своих коллег. Живет там глубокий старик 87 лет, Ион Ангелою. Это о нем и его односельчанах 35 лет назад румынский социолог Мирон Константинеску писал в своей монографии, красноречиво названной «Процесс обеднения в Оарже»: «Без земли или с двумя-тремя погонами, разоренный долгами и налогами, без скота и сельхозинвентаря, голодный, больной, бродит он (крестьянин.— **Л. Л.**) по улицам села в напрасных поисках средств к существованию. Он продолжает ждать чего-то, сам толком не зная, чего...» Социолог ошибся — румынские крестьяне знали, чего им ждать, за что бороться.

Я поехал в это село и увидел то, чего дождались, точнее, добились, здешние крестьяне. И новые кирпичные дома с холодильниками, телевизорами, и большие доходы в сельхозкооперативе, и клуб, и школа. Мне хотелось повидать старика Ангелою, но в сельсовете сказали: «Старика забрал к себе в гости в Бухарест сын. Он генерал, в министерстве работает». И тут я узнал о недавнем большом сборе сыновей некогда прозябавшей в страшной бедноте Оаржи. К сельскому клубу подкатили десятки машин. Приехали генерал Ангелою и профессор математики Диякону Раду, приехали директора заводов, учителя, врачи, инженеры. Они приехали в отчий дом, чтобы порадовать стариков и сказать теплые слова тем двадцати юношам и девушкам, которых село нынче снарядило в вузы.

И еще одна встреча с молодостью республики. Состоялась она в древнем, живописно раскинувшемся меж гор городе Сигишоара. Стрельчатые окна домов, средневековые арки, башни, узенькие улицы, соединенные лестницами со стертыми временем каменными ступенями, напоминают театральные декорации. В тихий, зеленый этот городок с его неприметными мастерскими ремесленников лет двадцать назад ворвалась шумная ватага молодых строителей, чтобы поднять над красной черепицей маленьких домиков бастионы тяжелой и легкой индустрии. И среди них — корпуса современной фабрики стекла и фаянса, ныне известной всей республике.

Мне рассказывал о ней, показывая чудесные творения ее мастеров, совсем еще молодой человек, главный инженер Мариан Октавиан. Ему было двенадцать лет, когда, спустившись с гор, он впервые с удивлением и восхищением увидел огни настоящего города.

— Для меня, сына потомственного шахтера, все детство которого прошло в горах, огни эти были как маяки. И вот где-то здесь, совсем близко, должна была начаться моя дорога в новую жизнь. Я знал, кто ее прокладывал. И горжусь тем, что на нашем заводе работает немало бывших солдат, которые плечом к плечу с советскими воинами освобождали от фашистов нашу Трансильванию. Я был тогда мальчишкой, но помню, как все это происходило...

Они были тогда мальчишками, те, кто растит сегодня хлеб на поле, усеянном осколками снарядов, кто поднимает корпуса жилых домов и гигантских комбинатов, там, где проходили окопы наших солдат. Они были тогда мальчишками, те, кто сегодня строит социалистическую Румынию. Но они помнят, должны помнить, как все это было...

Магда-шустрик из городка Бран.

Констанца. Вечером на набережной.

Четверть века проводит корабли в порт Констанцы лоцман Джордже Попэску.

В цветочном предприятии «Кодлеа» обеденный перерыв.

Курортный сезон в разгаре.

1944 год... Красная Армия вступила на территорию Румынии. Капитан Долженко (справа) и старший лейтенант Петриченко среди румынских крестьян.

Генерал-полковник
М. С. ШУМИЛОВ,
Герой Советского Союза,
бывший командующий
7-й гвардейской армией

КАК ЭТО Б

Весной 1944 года седьмая гвардейская армия, войсками которой я командовал, форсировав Южный Буг, вела наступление в направлении Тирасполя. Ранним утром 6 апреля я был вызван к командующему войсками 2-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза И. С. Коневу.

Армия получила новую задачу: передать свой боевой участок войскам 3-го Украинского фронта, выдвинуться к государственной границе и принять участие в освобождении Румынии.

...Марш проходил в трудных условиях весенней распутицы и бездорожья. Дороги раскисли, колеса утопали в грязи по самые ступицы. Во многих местах приходилось укладывать гати. Тем не менее расстояние в пятьсот километров мы преодолели за короткий срок.

С волнением пересекали мы советскую государственную границу — рубеж, откуда 22 июня 1941 года враг начал свой разбойничий поход против нашей Родины. Мы шли сюда освобождать румынский народ, шли как друзья и братья и заранее готовились к тому, чтобы оказать населению страны возможную помощь.

Еще перед выступлением политработники армии провели большую и всестороннюю работу в войсках. Каждый солдат и офицер знал о заявлении Советского правительства от 2 апреля 1944 года, в котором отмечалось, «что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника». В частях и подразделениях прошли беседы о чести, о гордости советского воина, об интернациональных задачах наших Вооруженных Сил, об их великой освободительной миссии.

Как только наша гвардейская армия пересекла государственную границу с Румынией и вышла на исходный рубеж, я прибыл на командный пункт фронта для доклада командующему.

— Как настроение у бойцов? — спросил маршал Конев, выслушав мой доклад.

— Мне пришлось недавно побывать в одном селе, где наша часть остановилась на привал. Все население высыпало на улицы. Кто кринку молока несет, кто мамалыгу... Женщины плачут, обнимают солдат. Рассказывают, как тут их грабили. По-румынски рассказывают, жестами объясняют, а кое-кто из стариков и русские слова помнит... Душу нашего солдата такое трогает. Солдаты рвутся в бой!

— Это хорошо. Но нельзя забывать, что на нашем фронте есть свои особенности. Мы находимся на румынской земле и ведем бои не только с гитлеровцами. В войсках противостоящего противника — две румынские армии...

И маршал в деталях ознакомил нас с обстановкой. Еще 12 апреля Румынии были предложены условия перемирия, чтобы избежать бессмысленного кровопролития. Однако связавшее свою судьбу с Гитлером фашистское правительство Антонеску безрассудно отклонило эти предложения и решило продолжать боевые действия. Это решение Антонеску принял вопреки воле широких народных масс и значительной части солдат и офицеров румынской армии. Чтобы спасти режим Антонеску и удержать в своих руках важные в стратегическом и экономическом отношении нефтяные районы Румынии, гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало остановить наступление советских войск. Эту задачу должна была выполнять сильная группа армий «Южная Украина», которая к середине августа 1944 года еще занимала значительную часть Молдавии и почти всю территорию Румынии. В состав группы вражеских армий входили хорошо вооруженные и оснащенные 47 дивизий и 5 бригад при более чем 7 600 орудий и минометов, свыше 400 танков и самоходных орудий, более 800 самолетов. Это была внушительная сила, опиравшаяся на заранее подготовленные, тактически выгодные оборонительные рубежи. Особенно сильно был укреплен район междуречья Прута и Серета шириной около 80 километров.

Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие генералы Р. Я. Малиновский, сменивший И. С. Конева, и Ф. И. Толбухин) была поставлена задача завершить освобождение Молдавии и создать условия для полного освобождения Румынии. Решающим звеном в выполнении этой задачи явилась Ясско-Кишиневская наступательная операция. Ставка Верховного Главнокомандования в ходе этой операции планировала нанести два мощных удара с тем, чтобы, во-первых, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина» в районе Яссы — Кишинев — Бендеры, а затем начать стремительное наступление в Румынии, с тем чтобы отрезать вражеские войска на Балканах. Действия фронтов поддерживались Черноморским флотом, Дунайской флотилией и авиацией дальнего действия.

Наступление наших войск началось утром 20 августа. В 6 часов 10 минут в полосе наступления 2-го Украинского фронта «заговорила» артиллерия. Огненный смерч в течение полутора часов бушевал на позициях противника. Без двадцати восемь пехота и танки, сопровождаемые огневым артиллерийским валом, двинулись

в атаку. Через сорок минут наши войска, несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, полностью овладели первой и второй линиями траншей. При этом враг понес крупные потери.

В конце дня, чтобы обеспечить правый фланг ударной группировки фронта, в сражение вступила наша 7-я гвардейская армия. Мы имели задачу: используя успех 27-й армии, развернуться из-за ее правого фланга и, обходя Тыргу-Фрумосский укрепленный район врага с востока, нанести удар в общем направлении на Роман. К вечеру 22 августа войска нашего фронта расширили прорыв обороны противника до 120 километров по фронту, продвинулись на 60 километров и глубоко охватили с запада группировку противника в районе Яссы — Кишинев.

Что касается соединений и частей нашей 7-й гвардейской армии, то к исходу дня мы овладели городом Тыргу-Фрумос и в течение последующих двух суток разгромили вражеские войска в Тыргу-Фрумосском укрепленном районе. Развивая наступление, армия форсировала реку Серет и овладела крупным узлом коммуникаций врага на этом направлении — городом Роман. Взаимодействуя с конно-механизированной группой генерала И. А. Плиева, мы расширили прорыв обороны противника в сторону Восточных Карпат на 30—40 километров и создали благоприятные условия для развития наступления в полосе между рекой Серет и Восточными Карпатами в направлениях на города Пятра и Бакэу и первыми вступили в Северную Трансильванию.

Прорвав оборону противника, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, наступавшие навстречу друг другу, 24 августа своими ударными группировками вышли на реку Прут в районе Хуши-Леово и замкнули кольцо окружения, в котором оказалось восемнадцать немецких дивизий. Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из котла, но тщетно. Через десять дней окруженная группировка была полностью уничтожена.

Разгром советскими войсками одной из сильных группировок немецко-фашистских войск в районе Ясс и Кишинева создал условия, при которых демократическим силам Румынии под руководством коммунистической партии удалось свергнуть фашистскую диктатуру Антонеску и вывести страну из гитлеровской коалиции. 23 августа 1944 года в Румынии образовалось новое правительство, которое на следующий день объявило о выходе Румынии из войны на стороне фашистской Германии и начало переговоры с Советским правительством. Румынский народ повернул оружие против своего врага — гитлеровской клики. 25 августа румынская армия начала боевые действия против немецко-фашистских войск.

Гитлеровское руководство отдало распоряжение немецкому гарнизону в Бухаресте арестовать новое румынское правительство и восстановить в правах Антонеску. Одновременно командующему группой армий «Южная Украина» было приказано организовать оборону на линии Фокшанских Ворот, использовав для этого войска, уцелевшие после разгрома в Ясско-Кишиневском котле. Однако стремительное наступление советских войск сорвало замысел Гитлера и его приспешников.

Утром 31 августа в Бухарест вступили воины 6-й танковой армии генерала А. Г. Кравченко и 53-й армии генерала И. М. Манагарова, проследовавшие через город на запад. Вместе с советскими войсками в столицу Румынии вошли и воины 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, сформированной еще в марте 1944 года на территории СССР. Население Бухареста с огромным энтузиазмом встретило советских и румынских солдат. Всюду царило ликование, возникали массовые митинги.

Проходя по территории королевской Румынии, мы своими глазами видели, как бедно жил здесь народ. Свирепствовали болезни, порожденные голодом и нищетой. Военному совету нашей армии пришлось специально обсудить вопрос о медицинской помощи населению. Мы стали лечить больных, снабжать их необходимыми медикаментами. Правда, жители поначалу старались не обращаться к нашим медикам,— привыкли, что врачам надо платить. Но, когда выяснилось, что медицинская помощь оказывается бесплатно, и стар и млад хлынули в полевые госпитали и медсанбаты. Мы открыли специальные медицинские пункты по обслуживанию населения в селах, расположенных в зоне действия армии.

Победоносно завершив Ясско-Кишиневскую операцию, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали успешно громить немецко-фашистских захватчиков на румынской земле. К концу октября 1944 года при участии румынских соединений они полностью очистили территорию Румынии от врага.

Братская дружба народов и воинов Советского Союза и Румынии скреплена совместно пролитой кровью на полях боев против гитлеровских захватчиков. С апреля по октябрь 1944 года на территории Румынии советские войска потеряли четверть миллиона человек убитыми и ранеными.

В огне войны против фашизма ковалось советско-румынское братство по оружию, крепла братская дружба наших народов. Разгромив гитлеровские войска на румынской территории, Советские Вооруженные Силы достойно выполнили свой интернациональный долг. Боевое содружество советского и румынского народов, ярко проявившееся в совместной борьбе против фашистской Германии, получило дальнейшее развитие в послевоенный период, особенно в рамках Варшавского Договора.

ЫЛО

ЗАМЫСЛЫ И СВЕРШЕНИЯ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в Социалистической Республике Румынии В. И. Дрозденко вручает диплом профессору Н. Джосану.
Фото Аджерпресс.

Здание советского посольства в Бухаресте. В тот день обычная деловая обстановка сменилась торжественной: румынскому ученому Николае Джосану вручался диплом иностранного члена нашей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Отзвучали аплодисменты собравшихся... Румынский академик, невысокий и плотный, с черными живыми глазами, взволнован. Диплом, который он только что принял, убедительно символизирует крепнущие творческие узы между советскими и румынскими деятелями науки и культуры.

Я встретился с профессором Джосаном вскоре после вручения ему почетного диплома. Президент Академии сельскохозяйственных наук и лесоводства Социалистической Республики Румынии увлеченно рассказывал о путях развития сельского хозяйства в его стране, о дружбе и сотрудничестве с советскими учеными, с удовольствием вспоминал годы, проведенные в Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, где учился в аспирантуре.

— Широкую перспективу развития сельского хозяйства республики наметили X съезд нашей партии и ее Национальная конференция 1972 года,— говорил профессор.— В 1972 году был получен самый высокий в Социалистической Румынии урожай — 16,7 миллиона тонн. А в 1975 году валовая продукция зерновых должна достигнуть свыше девятнадцати миллионов тонн. Румынское государство прилагает большие усилия для оснащения сельского хозяйства современной техникой. У нас разработана большая программа комплексной механизации, химизации, широкого развития мелиорации и ирригации. И в этой связи я хотел бы подчеркнуть огромную роль науки в решении практических задач сельского хозяйства.

И уж раз речь зашла о науке, то наш собеседник считает необходимым отметить, сколь важно здесь самое активное сотрудничество ученых социалистических стран. И подчеркивает:

— Расширению и углублению этого сотрудничества способствует организованный в Одессе координационный центр стран СЭВа. Он занимается выведением высокоурожайных сортов для различных зон. Однако это не должно исключать двустороннего научного сотрудничества по конкретным проблемам, например, нашего института «Фундуля» и вашего Краснодарского...

Профессор много раз бывал на Кубани, на опытных полях Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства. С большой теплотой и сердечностью говорит ученый о своих друзьях, прославленных советских селекционерах. Он с самым пристальным вниманием следил за успехами выдающихся селекционеров, какими были великие мастера переделки растений В. С. Пустовойт и П. П. Лукьяненко.

— Я всегда нахожу случай с гордостью еще и еще раз повторить: я учился в Тимирязевке! Мои первые шаги в науке связаны с именами Пустовойта и Лукьяненко,— страстно говорит Николае Джосан.— Примерно семьдесят процентов посевной площади у нас занимают «Безостая-1», хорошие урожаи дают «Кавказ» и «Аврора». Это все сорта академика Лукьяненко.

Профессор полон творческих замыслов, продолжает глубокий научный поиск, изучая селекцию озимой пшеницы и кукурузы. Не без гордости рассказывал он об успехах румынских селекционеров, создавших новые гибриды кукурузы.

— Они прошли проверку в некоторых районах вашей страны. И дали неплохие результаты. В частности, на Украине и притом в засушливую пору. Хочется сказать несколько слов о подсолнечнике. Наши ученые в институте «Фундуля» создали новый прекрасный гибрид подсолнечника, который по урожайности и масличности превзошел знаменитые французские и канадские сорта. Он был опробован нашими советскими коллегами в Краснодаре. И нам было особенно приятно узнать о той высокой оценке, которую дала новому румынскому сорту подсолнечника доктор сельскохозяйственных наук Галина Пустовойт — дочь знаменитого академика, который в свое время оказал немалую помощь нашим специалистам.

Узы науки, узы дружбы между румынскими и советскими учеными-селекционерами крепнут: перед ними стоят одни задачи — поиски наилучших гибридов.

— И они тем быстрее увенчаются победой,— говорит профессор Джосан,— чем шире будет фронт наших совместных исследований!

Спартак ЦИСАНОВ,
корреспондент АПН.
Специально для «Огонька».

Редакция журнала «Огонек» благодарит отдел печати МИД СРР, посольство СРР в СССР и всех румынских товарищей, помогавших подготовить материалы этого номера журнала.

ХЛЕБ ДОНА

Сальская степь, конец июля.

На току хлеб не задерживается...

Фоторепортаж специального корреспондента «Огонька» Алексея ГОСТЕВА

СОВХОЗ «ГИГАНТ»: 22 ТЫСЯЧИ ГЕКТАРОВ ЗЕРНОВЫХ УБРАНЫ, ПРОДАНО ГОСУДАРСТВУ 2,5 МИЛЛИОНА ПУДОВ ХЛЕБА

Дон убрался, отмолотился. Дон вывозит хлеб в бетонные закрома страны. Стоит пылюка над дорогами, клубится над машинами, везущими хлеб. Случается, и днем водители включают фары, пробиваясь сквозь теплые клубы взметнувшейся пудры дорог. А навалится дождь — взревут моторы, рванутся колеса, оплетенные цепями, и все же пройдут автопоезда, и выдержат шоферы свой хлебный график!..

Хотелось, ах, как хотелось сфотографировать очередь машин к автовесам в преддверии Трубецкого элеватора, но — график! Очередь — это красиво, но и ЧП для хлебоприемщиков, для всех, кто печется о четкой организации хлебозаготовок. Нет ее, живописной очереди — автоматы взвешивают машины, авторазгрузчики их разгружают, уносят в железных горстях горячее, чистое зерно...

Двадцать две тысячи гектаров — вот какое поле зерновых в знаменитом орденоносном совхозе «Гигант», Сальского района. И по сию пору пышет Сальская степь жаром страды!.. Но уже взял «Гигант» главный свой хлеб. А ведь налетали и ливни, и крутили ветры... Но механизаторы, на плечи которых легла вся тяжесть напряжения жатвы, не подвели. Не подвели. Каждый день герои (иначе таких людей не назовешь) скашивали хлеба́ почти на полутора тысячах гектаров! И это, учтите, при намолотах в среднем более двухсот пудов на гектаре! От комбайнов на тока поступало по три тысячи тонн зерна каждодневно.

Настоящий подвиг совершили однажды в июле комбайнеры Павел Шпинев и Анатолий Чапский. **Они за восемнадцать часов намолотили двумя комбайнами «Колос» более 2 200 центнеров зерна.** Это почти пять сменных норм. Пять! Да нельзя не помнить и того, что урожай на том участке достиг сорока центнеров с гектара. И все-таки взяли его гвардейцы «Гиганта»! За восемнадцать часов... В три часа ночи Павел Шпинев и Анатолий Чапский подошли к только что остывшим машинам. Проверили затяжку цепей, отрегулировали молотильные барабаны. Последнее — самое главное. От точности регулировки зависит в ы м о л о т. У мастеров только одна эта операция дает прибавку урожая до тридцати процентов... А в пять утра они уже вывели свои комбайны на подборку тяжеленных валков, благо росы не было. Отмолотились, когда рождался новый день. И взяли рекордный намолот! Конечно, без отличной, синхронной работы шоферов Анатолия Калмыкова и Михаила Гапиева было бы немало простоев: уж больно бункера быстро наполнялись. И шоферы не подвели друзей!

26 июля директор совхоза «Гигант», кандидат сельскохозяйственных наук Д. Ангельев, секретарь партийной организации А. Дубовицкий и председатель рабочкома С. Савченко рапортовали областному комитету партии и облисполкому: план продажи хлеба государству выполнен! План же совхоза огромнейший — двадцать девять с половиной тысяч тонн зерна! И вот, будучи совсем недавно в Москве, директор совхоза Д. Ангельев сообщил: «Будут проданы сверх плана еще десять тысяч тонн хлеба. Так что выполним и обязательства!..» А десять тысяч тонн — это очень много. Достаточно сказать, что столько же решили продать сверх плана все хозяйства Усть-Донецкого района. Вот такой он, тяжелый донской бункер!.. Одно слово: Гигант! Без кавычек, с большой буквы.

Н. БЫКОВ

1 «Колос» и колосья Придонья.

2 Светлана Манина, Валентина Верхоламова и Александра Глущенко — донские девчата!..

3 Виктор Иосифович Чужинов — управляющий четвертым отделением, мастер высоких урожаев.

4 Комбайнер Василий Наумович Стрельчук, намолотивший более тысячи тонн зерна. А рядом (справа) — Александр Митрофанович Дубовицкий.

3

4

Алма-Ата. Здание киностудии «Казахфильм».

Фото И. Будневича, Ю. Куйдина (АПН).

НАВСТРЕЧУ V КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ТРИ ВОПРОСА ПИСАТЕЛЮ А. АЛИМЖАНОВУ

Как известно, в сентябре 1973 года в столице Казахской ССР Алма-Ате начнет свою работу очередная, V конференция писателей стран Азии и Африки. Наш корреспондент Ю. Новиков попросил поделиться мыслями о предстоящей встрече в Алма-Ате писателя, секретаря правления СП Казахстана Ануарбека Алимжанова.

— Расскажите, пожалуйста, Ануарбек Турлубекович, о программе конференции в Алма-Ате, чем она будет отличаться от предыдущих, какие конкретные цели ставятся перед участниками этого форума?

— Программа V конференции писателей стран Азии и Африки, которая состоится в Алма-Ате с 4 по 9 сентября 1973 года, обширна. Если даже не говорить о взаимных контактах, беседах и дискуссиях, играющих немаловажную роль в деле дальнейшего укрепления связи и дружбы между писателями двух континентов, и иметь в виду лишь повестку дня этого большого форума, то даже в этом случае станет очевидной значимость этого крупнейшего события международной литературной жизни для дальнейшей деятельности афро-азиатской творческой интеллигенции. Ведь на конференцию съедутся не только делегации стран — участниц Ассоциации писателей Азии и Африки, но и гости из европейских стран, государств американского континента. И, конечно, все они, люди, посвятившие свой труд и талант делу прогресса и мира, не могут стоять в стороне от обсуждения такой темы, как борьба афро-азиатской литературы против империалистической агрессии, расовой дискриминации, за равноправие, демократию и мир. К этому вопросу, стоящему на повестке дня совещания, причастны передовые деятели культуры всего мира.

На конференции также будут обсуждены проблемы развития прогрессивных тенденций в национальных культурах двух континентов; участия писателей в процессе социальных преобразований и строительства нового общества; взаимосвязи культур Азии и Африки с мировой культурой и другие.

Конечно, вопросы эти обсуждались и на предыдущих конференциях, но отличие нашей встречи от прежних в том, что разговор ныне будет основан на опыте работы самой Ассоциации, которая за прошедшие годы своей целенаправленной, благородной деятельностью завоевала признание литературной общественности мира, обрела международный авторитет.

— Первая конференция писателей стран Азии и Африки состоялась осенью 1958 года в Ташкенте, вторая проходила в Каире, третья — в Бейруте и четвертая — в Дели. Алма-Атинскую конференцию от первой, Ташкентской, отделяют, таким образом, 15 лет. Как отразилось это бурное пятнадцатилетие в истории независимых и развивающихся стран Азии и Африки, в литературе этих государств? Что произошло за это время в литературной жизни вашей республики, с чем встречают писатели Казахстана новую веху в истории содружества афро-азиатской культуры, какой явится эта конференция?

— Литература тесно связана с жизнью. За эти годы в мире произошло немало событий — и трагических и радостных. В судьбах ряда стран произошли значительные политические, социальные и экономические перемены.

Вероломное нападение Израиля на арабские страны... Последствия этой агрессии усложнили ситуацию на Ближнем Востоке. С другой стороны, закончилась война во Вьетнаме. Успешно идет борьба народов португальских колоний за свою независимость. На карте земного шара появилось новое государство Бангладеш. Человек не раз побывал в космосе и на Луне. Все эти события, естественно, не могли не сказаться на творчестве прогрессивных писателей мира, а в особенности в литературах стран Азии и Африки.

Если ко всему сказанному добавить, что за пятнадцать лет не только родились, но уже прошли стадию становления новые литературы во многих молодых африканских государствах, то станет ясно, какие огромные перемены произошли на литературной карте земного шара за годы, прошедшие после первой конференции.

Ну, а что касается казахской советской литературы, то за этот период у нас появилась целая плеяда молодых талантливых поэтов и прозаиков, имена которых уже известны стране. Это — новое поколение нашей художественной интеллигенции, без творчества которой сегодня немыслима наша культура. Продолжая лучшие традиции писателей старшего поколения, молодые помогли расширению жанровых и географических рамок казахской прозы и поэзии, способствовали росту международного авторитета родной литературы. Ведь сам факт проведения встречи в Алма-Ате подтверждает внимание, проявляемое писателями двух континентов к современной казахской литературе, являющейся частью многонациональной советской культуры, говорит о мировом ее признании.

— Какую ощутимую пользу для вас лично как писателя и, по вашему мнению, для литераторов братских республик Средней Азии приносят подобные встречи писателей двух континентов?

— Личные встречи, откровенные беседы на самые различные темы, познание традиций, истории и культуры друг друга не только расширяют кругозор писателя, обогащают его творчество, но и дают ощущение своей непосредственной причастности к общему делу, к общей борьбе народов за лучшее будущее, за прогресс и равенство народов. Я был участником Первой конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте. Там я впервые познакомился со многими выдающимися деятелями культуры народов Азии и Африки, с бесстрашными борцами за лучшее будущее человечества, за равенство, свободу, мир. Они тогда стояли у истоков афро-азиатского литературного движения, отдавая всю свою энергию и знания идее сплочения сил прогресса. Среди них были такие великие сыны человечества, как Уильям Дюбуа и Назым Хикмет. И нужно ли говорить о том, что для меня, тогда еще только начинающего литератора, эти встречи предопределили многое. С тех пор я был участником ряда встреч и диалогов писателей Азии и Африки, посетил многие страны, обрел немало друзей. Все это, естественно, не могло не сказаться и на моем творчестве. Думается, что эти же слова могут сказать о себе многие писатели всех наших среднеазиатских республик. Благодаря этим встречам, личным контактам за последнее десятилетие стали шире наши литературные связи. Между писателями обоих континентов идет полнокровное знакомство с культурой и жизнью друг друга. Взаимные переводы лучших книг, обсуждение общих проблем развития стали полезным делом для всех нас. А опыт развития многонациональной Страны Советов привлекает пристальное внимание всех передовых деятелей культуры стран Азии и Африки. И потому новая встреча лучших представителей художественной интеллигенции этих двух континентов на нашей советской земле, безусловно, окажется полезной не только для каждого ее участника, но и для литературы в целом.

Н. Григореску. 1838—1907. СТАРУХА ЗА ШТОПКОЙ. 1867.

Музей искусств СРР. Бухарест.

Н. Григореску. ПОЛЯНА.

Музей искусств СРР. Бухарест.

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР В ОРЭЦИИ.

РАСТИ И ПОБЕЖДАЙ, УНИВЕРСИАДА!

Не знаю, кому пришла на ум эта сентенция: Универсиада — младшая сестра Олимпиады, но точнее не скажешь. Очень много общего в характере двух крупнейших состязаний современности. И те и другие собирают огромное число участников (причем в ряду сильнейших на Олимпийских играх студенты занимают самые приметные места). И те и другие называются комплексными, потому что в их программы включены самые разнообразные виды спорта (на Олимпийских играх их более 20, на Универсиаде — 10). И те и другие, несмотря на ожесточенную борьбу, отличаются дружелюбием и сотрудничеством. И, наконец, еще одна родственная черта: отцами Олимпиады и Универсиады являются два общественных деятеля Франции — Пьер Кубертен и Жан Петижан.

По предложению известного педагога Жана Петижана в 1924 году и были проведены первые международные студенческие игры, и с этого началась история Универсиад. Правда, те первые игры не идут ни в какое сравнение с сегодняшними, в их программе было всего три вида спорта: легкая атлетика, плавание и фехтование, и принимало в них участие считанное количество стран. А современные Универсиады, пройдя через множество испытаний, приобрели поистине грандиозный размах. В 1959 году на Универсиаде в Турине, где впервые выступили студенты СССР, на старты вышли спортсмены 43 стран, а программа соревнований включала уже семь видов спорта. С тех пор команда СССР участвовала еще в четырех Универсиадах: в Софии, Порту Алегри (Бразилия), Будапеште и снова Турине. И вот теперь советские спортсмены стали хозяевами Универсиады-73.

С каким же багажом выходят советские спортсмены на старт своей шестой Универсиады? В этом багаже хранится рекордное число призов — 221 медаль — 89 золотых, 87 серебряных, 45 бронзовых. А к тому дню, когда эти строки дойдут до читателей, уже будут разыграны первые комплекты призов Универсиады московской. Эти призы получат лучшие гимнастки, фехтовальщики, легкоатлеты, но не будем забегать вперед. Вспомним для начала, чего смогли добиться студенты СССР, выступая в том или другом виде спорта на предыдущих Всемирных студенческих играх.

Легкая атлетика — это заглавный, коронный вид Всемирных студенческих соревнований, и поэтому победы здесь особенно значительны. А победы советских легкоатлетов очень почетны. До сегодняшнего дня стоят незыблемо рекорды, показанные Валерием Брумелем (прыжок в высоту 2 метра 25 сантиметров), Игорем Тер-Ованесяном (прыжок в длину 8 метров 19 сантиметров), Виктором Санеевым (тройной прыжок — 17 метров 22 сантиметра), Надеждой Чижовой (толкание ядра — 19 метров 51 сантиметр).

Сегодняшняя легкоатлетическая команда ни в чем не уступает той, что выступала в Турине в 1970 году, завоевав там 8 золотых медалей. В ее составе олимпийский чемпион десятиборец Николай Авилов, прыгун в высоту Юрий Тармак, бегуны Валерий Борзов и Анатолий Мошиашвили и многие другие. Но и соперники у них очень серьезные, и прежде всего легкоатлеты США.

Вторым по своему стажу и популярности стоит плавание. И хоть здесь наши успехи значительно скромнее, чем в легкой атлетике, и соответственно «золотой фонд» меньше, но соревнования обещают быть очень интересными. За эти три года, что отделяют туринскую Универсиаду от московской, пловцы не жалели сил на тренировки и многого добились.

Третий «кит» универсиадной программы — фехтование. У этого спорта давние студенческие традиции, и не случайно турнир фехтовальщиков на Универсиаде будет длиться 10 дней. В Турине на фехтовальных дорожках сошлись 250 мастеров клинка, в Москве их будет не меньше, и нашим спортсменам, несмотря на все их мастерство, пробиться к золотым медалям будет очень нелегко. Фехтовальщики Венгрии, Польши, Румынии, Италии представляют грозную силу, но шесть золотых медалей, завоеванные нашими мастерами клинка в 1970 году в Турине, весят, конечно, очень много.

Три спортивные игры — баскетбол, волейбол и водное поло делают программу Всемирных студенческих игр еще более увлекательной. Трудно отдать предпочтение какой-нибудь одной из этих трех популярнейших игр. В каждой выступают сильнейшие спортсмены. Достаточно напомнить, что баскетбольная команда СССР, завоевавшая олимпийское первенство в Мюнхене, была едва ли наполовину студенческой. И главные соперники баскетболистов на Универсиаде, так же, как и в Мюнхене, будут, судя по всему, баскетболисты США.

Уже трижды баскетболисты СССР завоевывали золотые медали. Теперь им предстоит доказать свое мастерство в Москве, ну, а женская сборная, не раз выигрывавшая в этом составе первенство Европы,— двукратные универсиадные чемпионы.

Большой интерес будет представлять турнир ватерполистов, на котором должна сказать свое веское слово команда Московского университета. Именно эта команда стала чемпионом Универсиады 1970 года, и она, конечно, постарается отстоять свое чемпионское достоинство и на Универсиаде-73.

И, наконец, волейболисты. Трижды завоевывала первенство Универсиады наша женская команда, дважды были победителями Всемирных студенческих игр волейболисты СССР, теперь им надо будет доказать свое превосходство во встречах с очень сильными командами Японии, ГДР, Чехословакии, Польши.

Гимнастика была впервые включена в программу Универсиады в 1961 году, и с тех пор на каждых последующих Всемирных играх на помосте разгоралась яркая борьба советских гимнастов с японскими и советских гимнасток с венгерскими. В Москве эта борьба должна стать еще ярче, ведь теперь будет разыграно не только абсолютное первенство, но и первенство на отдельных снарядах.

Нашу команду прыгунов в воду возглавляет олимпийский чемпион Владимир Васин. Под стать ему такие прекрасные мастера, как Владимир Капирулин, Борис Еньшин, Тамара Сафонова, Наталья Кардаш и многие другие.

В отличие от Олимпийских игр, на которых теннисисты участия не принимают, на Универсиадах борьба на кортах всегда вызывает огромный интерес. На пяти Всемирных студенческих играх советские теннисисты неизменно выходили в число призеров, и особенно удачно было их выступление в 1970 году, когда эстонская студентка Тину Пармас-Киви завоевала первенство в одиночном разряде и получила золотую медаль вместе с Томасом Лейусом, выступая в смешанном разряде.

И, наконец, вольная и классическая борьба — новинка Универсиады. Пользуясь правом хозяев, организаторы Универсиады-73 включили борьбу в программу соревнований, и уже это говорит о том, какие надежды мы возлагаем на борцов. В наших студенческих спортивных кругах борьба пользуется неизменной популярностью. Не случайно в сборной команде СССР, победившей на последнем первенстве Европы в Швейцарии по вольной борьбе, было восемь студентов. На три ковра нового спортивного зала Института физкультуры выйдут поистине сильнейшие борцы Советского Союза, Болгарии, Ирана, Турции, Югославии и многих других стран.

Десять видов спорта. Более четырех тысяч спортсменов из семидесяти стран. Весь город — огромный стадион. Самая сильная, самая смелая, самая красивая молодежь мира в гостях у Москвы. Да, Универсиада-73 — это поистине праздник силы, красоты, молодости и дружбы. И, как бы выражая этот дух Всемирных студенческих игр, над спортивными аренами столицы в течение десяти дней будет звучать старинная студенческая песня «Гаудеамус», ставшая своеобразным гимном Универсиады:

«Пусть сомнений злобный дух нам сердца не гложет! Прочь унынье, прочь вражду, слава миру и труду, слава молодежи!»

В. ВИКТОРОВ

ПОДАРОК

Сохейль ИДРИС,
ливанский писатель

РАССКАЗ

Рисунок И. ПЧЕЛКО.

У меня еще пол-лиры — это точно. А всего сейчас у меня три с половиной лиры — это неплохо! Лира — на мясо, пол-лиры — на баклажаны, сорок кыршей — хлеб, шестьдесят — рис и еще пол-лиры на масло. А не ошибся ли я? Лира... пол-лиры... сорок... шестьдесят... пол-лиры... Нет не ошибся, пол-лиры останется все-таки. Вот обрадуется сегодня Зияд! Сбудется его сон. Шесть дней подряд, убаюкивая его, я обещал ему это. Сегодня вечером, Зияд... Завтра, любимый мой... После полудня, свет моих очей. Завтра утром, дорогой... Так что уже начал стыдиться и каждый раз хотел застать его спящим, возвращаясь с работы.

Но сегодня вечером, Зияд, я уже не солгу тебе — будет у тебя эта маленькая желтая птичка из ваты.

Наконец-то коснется ее Зияд своими пальчиками. Сегодня вечером он погладит ручонкой ее нежную спинку и прижмет к груди. Прости меня за долгие обещания, дорогой! Каждый день я обещал тебе купить ее. Разве забыл я, как ты стоял перед витриной и уныло смотрел на желтую ватную птичку, как хотел ты добраться до нее! И как я поднял тебя, и поцеловал, и обещал купить ее на следующий день? Много таких дней прошло...

Но зачем хитрить мне, Зияд?.. Работы было очень мало на той неделе. А ты знаешь — или не знаешь? — сколько я получаю за эту работу...

Таскал я немного и чувствую, что спина отдохнула и нога-то не очень болит. Люди становятся более скупыми, Зияд. Сами носят свои вещи вместо того, чтобы позвать носильщика, или предпочитают такси. Машины отнимают у нас хлеб, Зияд, и если так пойдет дальше, что же мы будем делать, сынок? Я не знаю другой работы. Я не хочу для тебя такой профессии. Ты будешь лучше меня. Надо, чтобы сыновья были лучше отцов. Сын носильщика — носильщик? Не будет этого! На следующий год ты пойдешь в школу.

Я хотел, чтобы ты учился в этом году, а они сказали, что ты еще мал. Правду сказать, Зияд, я был немножко доволен этим ответом. Где бы нашел я деньги для взноса? Сейчас я поработаю побольше, подкоплю денег и заплачу взнос в следующем году.

А может, через год-два взносы понизят или отменят совсем? Кто знает? Приятели мои носильщики всегда ропщут, когда разговор заходит о школе, о детях. У них тоже у всех дети, Зияд. И странное дело — все они хотят учить своих детей в школах. И в хороших школах.

А взносы за обучение велики, как говорят. Наш начальник недавно сказал, что эти взносы у нас в стране дороже, чем во всем мире. Он сказал, что образование у нас, как торговля, — прибыльное дело, и почему это правительство не введет обязательного обучения бесплатного? Эх, Зияд! А что, если не будет этого? Я день и ночь работать буду, накоплю на взносы, аллаха призову на помощь: ты будешь учиться, Зияд.

Странно... Неужто это лавка торговца маслом? Вроде бы ее здесь и не было... Или это я заблудился? Ну, ладно. Хадж Махмуд, дай мне кило риса, масла на пол-лиры. Кило хлеба. Так, остались баклажаны. В лавке Мусы я их куплю. А мясо — на бойне. Три дня мяса не ели! И вот аллах даст его нам. Ничего, с голоду мы не умрем. Салима — женщина добрая, не просит, не жалуется. Дай ей аллах здоровья! Все о Зияде печется. И комнату каждый день прибирает, моет. Какая у нас комната чистая каждый вечер! Я просто отдыхаю в ней, честное слово. Словно возвращаюсь из далекого путешествия. Верно, что она чистая, эта комната, только вот маленькая очень. Неудобно будет, когда он вырастет.

Нет, все улучшится в будущем, и денег будет больше. И кто знает?.. Брошу я таскать чемоданы и ящики, займусь прибыльным делом. Ей-богу, не пойму, почему у нас больших заводов нет, как во всех странах. Руки у меня сильные, достойны завода, станка, за которым стоял бы я прочно, с гордостью. Люди дивятся, когда я подымаю эту корзину, хоть с верхом. А потому чувствую я, Зияд, поверь мне, что бо́льшего, чем эта работа, я заслуживаю. Нет, избави аллах, я себя униженным не чувствую, но хочу все же настоящей работы. Дурно, что ли, что хочу я жить лучше? Во всяком случае время покажет.

А ну-ка, дай мне осьмушку мяса, дядюшка Саид. Нет, говядины. И костей дай. Почисти немного, дядюшка Саид. Да отплатит тебе добром аллах!

Я сегодня очень голоден, но как быстро голод проходит, едва начнешь есть: проглотил несколько кусочков — и сыт, и удивляешься,

как это мог проголодаться до такой степени. А баклажан этот хорош, скороспелый. Я скажу Умм Зияд, чтобы отрезала немножко — позавтракать утром с мясом. А я протру губы маслинами, возьму Зияда на руки, посмотрю, как он будет играть со своей желтенькой птичкой. Поиграет немножко, потом положит на подушку рядом с собой и заснет с улыбкой. Подожди меня, Зияд. Самое большое через десять минут будет у тебя эта птичка, ты возьмешь ее своей маленькой ручкой, а я возьму тебя на руки, обниму, расцелую...

Подожди меня, Зияд. Но что это?.. Чего это он, проклятый, мальчишку бьет? Послушай, как ты смеешь его бить? Брат? Вдвойне ты тогда преступник! Не слышишь, как он плачет? Смотри, жевательная резинка уже из картонки падает! И кто тебя такой жестокости научил: брата да еще своего помощника бить?! Не все продал, говоришь? И ты поэтому его бьешь? Он завтра продаст. Вас отец обоих побьет? Из дому его выгонит на мостовой спать? Что ж это за отец? Больной? Быть калекой — не значит так обращаться с ребенком! Если ты всю резинку продал, а он нет — так помоги ему! Послушай, он же маленький, не такой сильный, как ты... Что? Не знаю вашего отца? Конечно, я его не знаю. Но отцов-то я вообще знаю. Жестокий, говоришь? Но так же нельзя. Аллахом клянешься, что он его побьет. А ты-то его зачем бьешь? Он хочет продать тебе резинку, чтобы поровну распределить побои? Ну, ладно, ладно... Все понятно: он плачет, потому что не всю резинку продал... Оставь его. Иди сюда, иди сюда, малыш. Вытри слезы, перестань плакать. Сколько тебе лет, сынок? Четыре года? Столько же моему Зияду. Да сохранит вас обоих аллах! Сколько пачек резинки у тебя осталось? Девять? А по скольку они? Девять франков? Сорок пять кыршей. Да, сорок пять кыршей. Так ты говоришь, сорок пять кыршей. Но... хм... но... желтая же птичка из ваты? Желтая птичка? Птичка? Пяти кыршей никак не хватит. Что же делать? Ну, чего же ты опять заплакал, малыш! Ну, посмотри на меня. Странно, как это я не заметил. Ты же вылитый Зияд! Клянусь аллахом, похож. И лет тебе столько же. Но я... не бью его. Ну, ну, не плачь. Пустить тебя? Постой немножко. Погоди, я не хочу, чтобы твой отец бил тебя. Это все равно, как если бы я бил Зияда. Подумать только, я бью Зияда! Да пусть у меня руки отсохнут! Иди сюда, возьми. Пол-лиры. Вот пол-лиры. Я у тебя купил остаток. Возьми его. Ну, чего удивляешься? Возьми, сынок. И пять кыршей оставь. Это подарок... подарок тебе от Зияда. Да. Вот так, улыбнись. Возьми брата за руку. А ты его не бей больше, никогда не бей. Он маленький еще, и красивый, и на Зияда моего похож. Слышишь? Не бей его. А теперь привет передайте вашему отцу. Я его не знаю, но вы скажите, что ему кланяется Абу Зияд. Ну, до свидания. До свидания...

О господи! Странно, что это случилось с моей корзиной — так и давит на спину! Словно все беды света, весь гнет его туда положили — и давит, и давит, и давит... Тяжело! Посижу-ка я немножко вот здесь, на камешке. Отдохну... Наберу сил немножко и донесу эту корзину. Ничего. Домой бы успеть вовремя. Пойду. Надо застать Зияда, пока он не спит...

Дай тебе аллах здоровья, Умм Зияд! Возьми. Немного еды. Аллах нам послал сегодня. Послушай-ка меня, Умм Зияд... А где это Зияд? Я его не слышу. Спит? Зачем же он так рано заснул? Ждал меня долго? И все про птичку желтую спрашивал? А потом устал и заснул...

Ничего, Умм Зияд. Завтра. Завтра я куплю ему эту птичку. Обязательно. Вот за первые деньги, что получу от переноски, и куплю. Обязательно.

Какая у нас чистота, Умм Зияд! Да благословенны руки твои. Нет у меня денег, Умм Зияд. Ты деньги мои и богатство мое. Ты и Зияд.

О господи!.. Что это я? Он спит. А мне уже привиделось, что он превратился в маленькую желтую птичку, закружился по комнате, выпорхнул в окно и улетел далеко-далеко... Дай-ка я тебя поцелую... В лобик поцелую, Зияд. И пойду спать.

Что-то сон меня не берет. Глаза открыты, смотрят в ночь. В эту черную ночь. Словно я несу и несу на спине какую-то тяжесть. Сбросить бы поскорей, вздохнуть. И когда это утро настанет?

Перевел с арабского И. ЕРМАКОВ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ПЯТЕРКА ЗА ФЛОБЕРА

«Пятерка за Флобера» — под таким заголовком в № 20 журнала «Огонек» был опубликован репортаж З. Хирена, посвященный острым проблемам жизни школы, волнующим учителей и родителей. Он вызвал отклики читателей. Мы публикуем один из них.

Л. И. ИВАНОВА,
директор 23-й спецшколы города Москвы

Читаю «Пятерку за Флобера» и вспоминаю давнишний свой трудный разговор с группой девятиклассников — это было в другой школе, и я тогда была еще молодым директором. Ребята умные, образованные, с достаточно широким для их возраста кругом интересов и запросов пришли ко мне с необычной... стенограммой. Почти дословная запись двух-трех уроков истории и внеклассных бесед педагога. Мне и сейчас становится не по себе, когда я вспоминаю эту «стенограмму»,— стыдно за коллегу, стыдно за себя, директора... Во всем том справедливом, что высказали мне ребята, не было слова «кругозор». Но речь шла именно о нем — об ограниченности круга знаний преподавателя истории, о низкой культуре речи, о формальном — «от сих до сих», не выходя за рамки учебника, — обучении тому, что должно широко раскрывать молодежи глубину событий эпохи. Ученики так и сказали: «Нас не учат истории, а натаскивают по учебнику... А мы хотим уметь анализировать события, факты... А вы почитайте записи ее речей на уроках. Чему может научить нас такой учитель?»

Беседа с девятиклассниками была острой и трудной. Случай необычный. Я, вероятно, безуспешно пыталась сохранить достоинство педагога, хотя ребята-то были правы. Бывая на уроках того педагога, я знала это. И тогда я решилась на еще более трудный и острый разговор с учительницей. Он оказался острым потому, что в общем-то учительница с точки зрения элементарных требований к ней была, как принято говорить, вполне на уровне. Она формально соблюдала требования методики, логики изложения, но жизнь оказалась более требовательной. И я смогла убедить учительницу, что ей следовало бы подумать о переходе на другую работу, что, потеряв уважение учеников, она не сможет учить их так, как должно.

Прошли годы. А нет-нет да и приходится встречаться с педагогами того же уровня. И что тревожит всегда: как правило, это добросовестные, старательные люди, не жалеющие сил для школы, и, видимо, в свое время они не без основания получили вузовский диплом. Но уровень их развития, культуры низок, и они не могут преодолеть своей ограниченности. Видимо, трудно им наверстать то, что не было освоено в юношескую, в студенческую пору.

В наш динамичный век бурными темпами нарастает поток самой разнообразной информации, будь то физика или биология, история или география. Учитель должен суметь методически правильно переплавить ее, чтобы она органическим сплавом, умно, интересно, пусть хоть «граммом», но обязательно вошла бы в «тонну руды» знаний, издавна сконцентрированных в учебнике. Я знаю, что это не просто. И, увы, не все наши педагоги готовы к этому. А жизнь требует, и она будет «выбрасывать из тележки» тех, кто окажется ниже этих требований.

И здесь не могу не сказать, что наши педагогические институты далеко не всегда подготавливают учителя к тому, чтобы он во всеоружии встретил в школе эти резко повышенные требования Времени. К сожалению, дела в педвузах пока обстоят таким образом, что часто туда (в особенности на факультеты исторический и филологический) идут неудачники, юноши и девушки, которые или не сумели попасть в вуз, дорогой их сердцу, или же им попросту безразлично, в какой вуз идти,— был бы диплом. И вот при всем этом еще и не очень высокая мера требовательности в ходе подготовки будущего педагога, порой формальные критерии при оценке того, что есть по-настоящему хороший, а что есть плохой педагог.

Мне приходится встречаться с преподавателями пединститутов. Я знаю, что в их среде идет давний спор. Одни считают, что студентов надо учить главным образом методике, другие — знанию предмета. А иные утверждают, что учить — это значит дать набор методических рецептов, это значит «натаскивать» учителя. Думается, что такое расчленение учебного процесса, а иногда и шараханье то в одну, то в другую сторону неправомерно. Школа ждет педагогов, которые обладали бы и учительским мастерством, конкретными знаниями по определенным дисциплинам и в то же время были бы обучены искусству мыслить широко, работать с книгой, уметь быстро трансформировать нарастающий поток информации применительно к данному уроку. Трудно? Да! Но мне думается, что пединститутам это под силу. И нельзя надеяться, что в школе, мол, молодой учитель все наверстает!

Да, для педагога школа — в какой-то мере продолжение вуза. Оказавшись лицом к лицу с учениками, учитель многое наверстывает, укрепляет мастерство, расширяет кругозор. Но будем реалистами: сегодня условия работы в школе таковы, что немногим удается дополучить в свое время не взятое в институте в условиях, для этого более благоприятных. Причины разные. О некоторых из них речь шла в «Огоньке». И тут я не могу не поддержать своих коллег из 201-й школы, когда они сетуют, что дорогое время учителя, которое он может использовать для расширения кругозора, тратится на чисто техническую работу.

В составе группы советских учителей и преподавателей вузов я была в США. Если говорить о научной организации труда педагога, о стремлении максимально освободить его от чисто технических забот, то кое-что тут привлекло наше внимание, кое-что, на наш взгляд, следовало бы применить и у нас. Я имею в виду всякие счетные и множительные машины, механизацию подготовки, заполнения некоторых документов, оборудование классов, кабинетов, уборку помещений. Учитель может за несколько минут подготовить необходимое количество раздаточных текстов, рисунков. Классные руководители, как правило, получают уже обработанную информацию. Там все это делается на основе элементарной расчетливости: час работы учителя дороже часа работы уборщицы или технического секретаря.

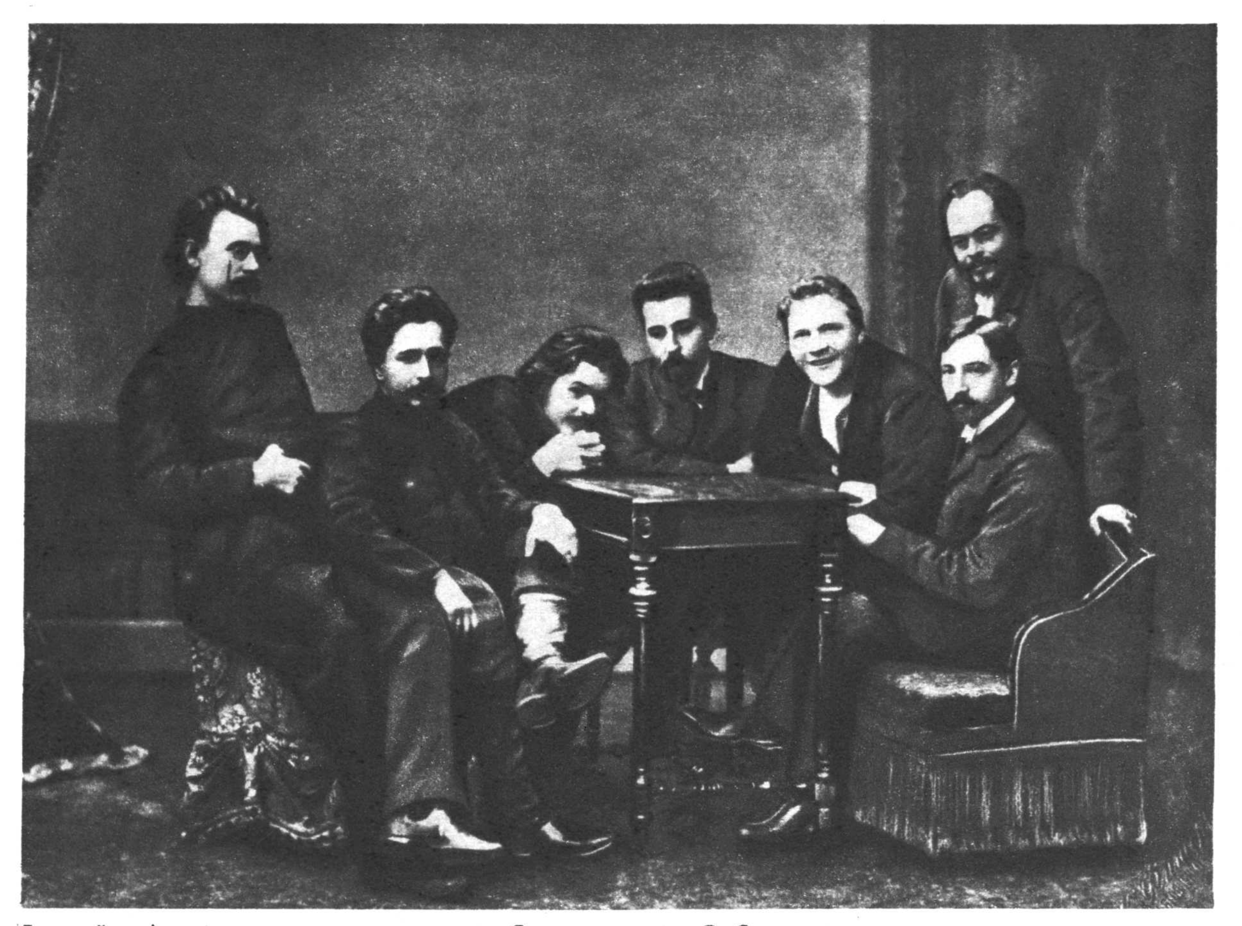
В Московском институте усовершенствования учителей педагогам демонстрируют прекрасный прибор — кадоскоп. Вы что-то чертите или пишете на листке тетради, а кадоскоп тут же проектирует вашу запись на экран. Учителя математики считают, что сегодня вести урок математики без кадоскопа просто невозможно. Это очень ценный для школы прибор. Но промышленность упорно не желает увеличивать производство кадоскопов. Школы годами ждут своей очереди в учколлекторах. Во многих школах нет ни одного такого прибора, ни в одном кабинете.

А уборка помещений?.. Сколько часов педагог тратит на то, чтобы вместе с учениками убирать школьные классы, залы, коридоры. Нужно ли это? Кстати, о штатах технического персонала. Он почему-то определяется не размером школьных помещений, как во всех учреждениях, а числом учеников. Мои товарищи из школ, расположенных в центре Москвы, жалуются: «Число учеников у нас заметно сократилось, многие переехали в новые районы столицы, и число технических работников теперь ничтожно мало. А ведь помещения остались те же».

А поток совещаний?.. Я недавно подсчитала: на долю учителя в среднем приходится полтора-два совещания в неделю. Хочу сказать и о том, как много времени уходит на подготовку характеристик учеников. И вот над чем я задумалась: оправданна ли эта трата времени, нужны ли они, эти характеристики, кто читает эти формальные документы? И вот еще что: приходится наблюдать, как ученики, получив характеристики, перечитывая их, ухмыляются. Мы им преподали... урок лицемерия. За стандартными, обтекаемыми фразами скрыты недостатки ребят, о которых хорошо знают и класс и педагоги. При обсуждении характеристик привлекаемые к этому делу ребята стараются выполнение ординарных правил возвести в ранг каких-то особых достоинств ученика или ученицы, стараются умолчать о недостатках. А учитель тоже не хочет обижать ребят.

И только характеристики на тех выпускников, которые идут в вузы, где эти школьные документы внимательно изучаются (есть в Москве 2—3 таких вуза), где требуют рекомендации райкома комсомола, мы пишем, тщательно взвешивая каждое слово, всесторонне оценивая успеваемость, образ мышления, поведение, общественную деятельность будущего специалиста. Но тут иногда у тебя уходят часы на бурные объяснения с родителями. Вот совсем недавно мы вынуждены были написать: «пассивен, избегал общественной работы». И сразу же на меня обрушился шквал отцовского гнева: «Вы поступаете негуманно, вы калечите его жизнь... Вы преграждаете мальчику дорогу в этот институт...» И далее следуют обидные для учителя слова. Я объяснила разгневанному отцу: «Посмотрите на его отметки. Они красноречивее характеристики. Он и комсомольцем-то стал совсем недавно. Его все равно в этот институт не примут». Отец парирует: «Это не ваша забота...» И снова длящиеся иногда целый вечер споры, упреки. А так хотелось бы в этот вечер пойти в театр, почитать журнал.

Вот когда вспомнишь обо всем этом и многом другом, то и подумаешь: сумеет ли любой молодой учитель в школе наверстать недополученное в институте?

Горький и Андреев в кругу «знаньевцев». Слева направо: С. Скиталец, Л. Андреев, М. Горький, Н. Телешов, Ф. Шаляпин, Ив. Бунин и Е. Чириков.

НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА ЛЕОНИДА АНД

В предисловии Л. А. Иезуитовой к публикации «Письма к невесте» Леонида Андреева есть такая фраза: «Все, кто знал Андреева-собеседника, дружно заявляли, что в нем погиб или почти погиб замечательный художник-юморист, который по таланту мог бы, пожалуй, сравниться с самим Гоголем» («Звезда», 1968 г., № 1).

Это свидетельство людей, лично знавших моего отца, побуждает меня сказать еще несколько слов об особенностях его действительно замечательного юмористического дарования.

В характере отца удивительно сочетались два начала. Трагическое, заставлявшее с болезненным ужасом всматриваться в жизнь, старающееся постичь великие тайны бытия,— это доминировало во всем творчестве отца, создавало ему славу пессимистического, мрачного писателя. Но люди, близко его знавшие, его родные и друзья видели и другое начало: глубоко человечное, доброе и отзывчивое, проявлявшее себя ласковым вниманием, милой шуткой, беззлобным подтруниванием. Особенно яркое выражение находили эти свойства в письмах отца его близким и друзьям.

Письма Леонида Андреева — законченные художественные новеллы, искрящиеся остроумнейшими выдумками, находками. Они написаны в гротескной форме и тем не менее с чувством меры. И, что главное, беззлобно, на редкость добродушно, я бы даже сказала, любовно.

У меня хранится несколько писем отца его матери Анастасии Николаевне, посланных из Рима, где отец жил с моей матерью Анной Ильиничной и маленьким братом Саввой весной 1914 года. Бабушка и остальные дети оставались дома, на нашей даче, на Черной речке, вблизи Петрограда.

Я надеюсь, что читатель увидит доброту, которая пронизывает все строчки писем, деликатность писателя по отношению к своим близким, его любовь к матери, не позволяющую ему рассказывать о своих тяжелых настроениях, о недомоганиях, прикрывающую их веселой шуткой. Я думаю, что читатель почувствует также любовь отца к жене, к той самой Анечке, над которой он так ласково и беззлобно подтрунивает,— эта любовь проскальзывает во всем, о чем бы ни писал отец.

Между шутливыми строчками, среди гротеска и безудержной фантазии, сквозь смех и непринужденное веселье встает перед нами человек большой душевной силы, тонко чувствующий, тонко понимающий художник слова.

К сожалению, точных дат у большинства писем нет, поэтому они разделяются только абзацами и многоточиями.

В. Л. АНДРЕЕВА

Москва.

Живем мы сейчас в благороднейшем отеле, где нас все презирают. Обедаем у себя в комнате, так как на табль-д-от нужно выходить во фраке и в цилиндре, а в некоторое место надо вставлять страусовое перо. Дамы за столом все голые, только живот перевязан ленточкой, чтобы не видно было, сколь сожрет. А чтобы не слышно было, как они чавкают, или если кто-нибудь с тоски облегчится не совсем приличным звуком, все время играет музыка и поют два голодных баса, которым не дали пообедать. Потом все идут в гостиную, а голодные басы все поют, пока их тоже не накормят. В гостиной кавалеры обмахивают дам своими страусовыми перьями, а дамы корчатся от радости. Вот сволочь!

Твой Л.

...Милый мой Рыжичек, я пишу тебе ежедневно, так даже Цезарь не писал своей Клеопатре. Но слушай про наши дела. Живем мы ежедневно утром и вечером, обедаем как воробьи — всяким..., а кругом тем временем простирается Рим — античная штучка. В небесах, однако, царит непостоянство, в вилле же нашей постоянный, очень собачий холод, каковой я смягчаю неугасаемым огнем в продувной и сквозной печке. В кабинете у меня очень уютно, просторно, днем много солнца, а вечером хорошее электричество. Есть у нас и еще комнаты, но в них, кроме Саввкиной спальни, такой каменный холод, что я берегу их на случай приезда Римочки и Дрюнечки.

Едим мы как воробьи всякое... Хожу я очень много, ловко езжу на трамвае: вчера до дому переменил пять трамваев, все не на те садился. Даже испугался: я пешком пройду к дому, сяду в трамвай — он меня назад... Если вытянуть из меня макароны, которые я съел за сегодняшний день, то можно сделать локоны для Серафимыча на три года. Сапка стал очень самостоятелен.

Есть у нас при вилле римская черная, прекрасная кошка, которая вчера у Анечки съела ее баранину, а сегодня добросовестно вернула баранину в ее красную туфлю. Анечка по-прежнему носит мои штаны и куртку, курит сигары три копейки сотня: смрад ужасный. Козыряет с берсальерами. Вот и все пока... Целую крепко, помню, люблю. Особо поцелуй Тинчика-Дружечка и отвлеки его

от ужасных подозрений, что Фальковский его папа.

Твой намакароненный
Леонид-Коточка.

...Милая моя маточка, вчера кончил пьесу, называется «Образы жизни». Надо сказать правду: устал я, как сидорова коза, а еще надо править, отделывать, подгонять под лицо. Кончил я ее было на самый первый день, но кардинал сказал, что это плохая примета: будут свистеть и звонить меня по голове целый год. А кстати, и последний акт мне не понравился, и вот я его снова два раза написал. А что в общем вышло, чёрт его знает: должно быть, хорошо как все у меня — если верить Арабажину.

Завтра должны прибыть иностранцы, жду их с воодушевлением, на улице приклеил свою карточку с припиской: «Л. Андреев ждет дорогих Андрея Андреича и Римму Николаевну Олей». Вероятно, завтра для их приезда не буду работать, заставлю Анну, а сам предамся словоблудию.

Маточка,— слава Богу: не одни на свете проклятые нормальные воробьи, возмущающие меня своим мещанским образом жизни — нашелся и здесь один полуночник, который не спит вместе со мной. Это — соловей. Начал он петь ужо дня четыре назад и теперь гвоздит за мое почтение. Но

РЕЕВА

какая тут жара, маточка — для апреля месяца что-то неприличное.

Вчера один знакомый водил меня в собачью парикмахерскую стричь, в простой не взялись. Но и тут объясниться по-настоящему мы не смогли, и остригли меня под пуделя: с затылка голо до кожи, а спереди лохмато. А мне так хотелось остричься под фокстерьера. В Художественном театре на вызовы придется выходить в шляпе или в капоре. Борода у меня от бритья растет ялтинскими палками — хоть стань на улицу и продавай. Не огорчайся, маточка, что мало пишу — очень устаю и раскисаю. Поджидай нас — теперь уже можно начать поджидать. Если в Питере «Мысль» опять провалится, плюнь им в морду и хохочи, но не дико, а спокойно и важно, как Скиталец.

Анна продолжает заниматься фотографией: вместо своего большого пальца теперь снимает уже средний, так что скоро это кончится.

Крепко целую тебя, хочу видеть. У меня уже есть план, как мы с тобой на три дня поедем на моторе с ночевками.

Твой Коточка.

...Сегодня в Кампаньи имел одну интересную встречу — настоящий кардинал на прогулке, этакая старая, седая, важная бестия с квадратно-умным лицом и быстрыми движениями. За ним в двух шагах следовал лакей — черный сюртук, цилиндр и перчатки в руке; а кардинал просто-таки его не видел, как пустоту, а лакей при каждом повороте глаз кардинала слегка приподнимал цилиндр.

О твоих иностранцах не беспокойся, мы их тут и кормим и греем... Любопытно, как они оба, сами того не замечая, все время, и дома, хлопают глазами. Сегодня на трамвае Дрюнечка уже произвел недоразумение: не хотел ехать домой, а кондуктор и пассажиры его уговаривали, пока не плюнули; потом Дрюнечка вылез и сейчас же влез в другую дверь — он, оказывается, не туда сидел лицом и оттого ничего не понимал.

Крепко целую тебя, а всем молодым Андреевым, от меня рожденным, шлю мое римское благоволение. Говорят, что Тинчик теперь заменяет у телефона самого Фальковского и его тоже скоро опишут со всеми его потрохами: нянькой и соской.

Твой Л.

...Милая моя маточка,— сегодня первое событие в моей однообразной римско-семейной жизни. Не знаю еще, что из этого выйдет, но клюнуло. Познакомился с итальянкой. Сегодня, когда входил в трамвай, она сидела, а меня сильно тряхнуло на повороте, и я сел к ней на колени. Потом был долгий непонятный разговор по-итальянски, но кажется, она меня оценила. Странно только, что на свидание с ней меня вызовут повесткой, но уже такой, видно, обычай. Анечка была тут же и, конечно, сразу меня приревновала: начала дико хохотать и ворочать глазами, как бы в исступлении.

Ездили мы в Кампанью, на Аппиеву дорогу, туда по железной дороге, а потом по дороге в город. Анна тащила сетку с едой, а я три фотогр. аппарата, библиотеку путеводителей, словари и остальное. Утро было превосходное, но потом небо заволокло, ветер, накрапывал дождь. Ругаться мы начали при первом же порыве ветра, дождь усилил нашу меланхолию. На одном бугре, куда Анна влезла для съемки, ее буквально раскорячило до смерти, и она выла, а я дико хохотал. Потом присели на мрамор какой-то древней гробницы и... поклевали всякого... Апельсин был так кисел, что я до сих пор не могу засвистать. Потом опять снимали. Когда Анечка фотографирует, у нее делаются нервы, она ноет, внезапно ослабевает и закатывает глаза до спины. К городу совсем завихрило, замокрило, но добрый извозчик подвез нас. Еще после двух с половиной трамваев мы, наконец, оказались дома, радуясь возможности спокойно поговорить о разводе. Но Саввка отвлек мысли в сторону: без нас он занимался стиркой и что-то такое выстирал у Анечки, отчего она долго находилась в беспамятстве.

Сейчас буду читать и спать. От дурной погоды стал ложиться поздно, и надо исправляться. Здоровье лучше.

Будь здорова, милая маточка, не скучай. Была ты на Шаляпине или нет,— напиши. Белоусов пишет, что Телешов чуть не умер от апоплексии. Про Горького никто ничего не знает. Крепко целую, люблю крепко. Всех Андреичей и Римисек-Дримисек поцелуй. Сбегай к Арабажину и поплюй ему в рожу.

Твой Коточка.

...Милая моя маточка, как видишь по шрифту и знакам: ?...!» машинку получил и уже два вечера наслаждаюсь. После моей маленькой впечатление такое, как будто после долгой верховой езды на свинье полетел на аэроплане... В остальном без перемен: та же жена, та же работа, тот же воробьиный стол.

Воробьи здесь ведут нормальную жизнь: под окном нашим на дереве их живет тысяч двести и, когда я ложусь, они как раз просыпаются в превосходнейшем настроении, пьют чай, болтают, встряхивают перины.

Странный здесь трамвай: когда нужно ехать, ждешь его полчаса, но стоит опять-таки лечь мне спать, вагоны начинают ходить непрерывно. По-видимому, там ждут, пока я лягу, собирают вагоны и потом сразу пускают, мерзавцы!

Погода у нас летняя, все зеленеет и цветет: и сирень, и клевер, и цветная капуста с сухарями, чёрт бы ее себе взял! Каждый день хожу за город гулять для променада и просветления мозга; сегодня всех вместе застал нас дождичек и здорово попудрил. Я нес на руках Анну и Саввку, запотел...

Целую тебя крепко, будь здорова; будущую весну все вместе поедем в Орел Пасху встречать. Не хочу я без тебя и с макаронами. Плюнь в рожу Пашке, Андрюшке и всем знакомым. Анна сейчас занята тем, что ковыряет в зубах,— видишь, как скромно проводим мы жизнь!

Воробьи проснулись, значит, пора мне спать...

Твой Коточка.

...Я все молодею, даже до странности. На днях в музее Аня вела меня за ручку, и кассир, поговоривши со мной, дал мне полбилета,— я сначала не понял, в чем дело, и смотрел одним глазом на полбилета. Потом смошенничал и смотрел в оба. Получил за месяц «Русское слово» и все его просмотрел, было спятил. Про Анечку я написал замечательные стихи, хочу послать на Пушкинскую премию. Бальмонт, Бальмонт — я тоже умею. Выпускаю стихи, как Брюсов, с примечаниями. Вот:

Анечка, моя супруга,
Набивши папироску туго,
Е (1) мусолит, словно друга
И затем храпит дозар (2),
Как додолинный гусар.
Упившись вином прокислым,
Расссталась (3) с последним
смыслом (4),
Что супруг, что воробей,
Ей, поверьте, все равно,
Ибо оба (5) жрут мандарины (6).

1) Е — для размера, поэтическая вольность, см. у Пушкина музы́ка.

2) — Французское выражение.

3) — Расстала́сь — ударение для размера, см. у Пушкина: музы́ка.

4) — Так говорят в Одессе, а так как Анечка почти вся из Одессы, то тут грациозный намек.

5) — Ибо оба — замечательная аллитерация, волшебство слов.

6) — В первой редакции было другое слово, но по цензурным требованиям Анечки заменено мандаринами. Вообще стихотворение превосходное.

Твой Коточка.

6 апреля, первый день Пасхи. Рим. 1914.

...Думали мы — думали с Анной: куда нам пойти на первый день. Я говорю: пойдем к родственникам, так принято на первый день. Она отвечает с бесчувственной улыбкой: надоели. «Мало ли что тебе надоели», говорю я, «а мне вот не надоели; и какая без родственников Пасха».

Уговорил-таки ее, взяли мы Савву и пошли к обезьянам в Зоологический сад. Все-таки хоть дальние, но родственники и старший очень похож на Елпатьевского: их там двое и держатся очень мило, кушают за столом, вилкой, и что приятно — вегетарьянцы. Впрочем, тут же и сюкают, но с таким выражением лица, как будто не из него, а сбоку что-то полилось. Старший серьезный и солидный человек — руки большие, рабочие, морда черная; и даже салат ест вилкой, чему Аня немало подивилась: она салат и супы ест пальцами. Младший, несколько схожий с Серафимычем в молодости, кушает неопытно, вытягивает губы и мордочка у него светлая: и не вовремя влезает на самый стол, чего старший себе не позволяет. Нашему визиту были очень рады, старший с Аней даже троекратно расцеловался. Спрашивали о вашем здоровье и просили кланяться.

Милая моя маточка, денек сегодня кисленький, с дождичком и прохладный; но это и хорошо, что дождь, а то сушь заела. С нетерпением жду приезда иностранцев, соскучился по своим — ведь нельзя же каждый день ходить в Зоологический — надоешь. Буду показывать Рим и врать так, что Дрюнечка с ума сойдет. Для их него приезда сшил себе летнюю розовую пару и купил цветные подштанники. Моя панама оказалась из хлопчатой бумаги и теперь в нее завернута цветная капуста мне на ужин. Аня сшила также себе костюм, но сейчас же из него и выросла: не налез.

Сегодня утром у нас было похорошему: за столом и кулич и красные яйца. Кулич пах так, как пахнет из шкафа со старым пропотевшим платьем и молью; яйца за отсутствием краски Аня красила своей красной кофтой — ничего, только сразу не разберешь, что это яйца. Я от кулича уклонился, но Анечка благоговейно сожрала половину и потом мучалась изжогой настолько сильной, что приезжали пожарные. Яйца мы хотели отдать собаке, но собака не взяла...

Примечания:

1. Римочка и Дрюнечка («Иностранцы») — сестра отца Римма Николаевна и муж Андрей Андреевич Оль.

2. Саввка — мой брат Савва, которому в то время было около четырех лет.

3. Серафимыч — А. С. Серафимович.

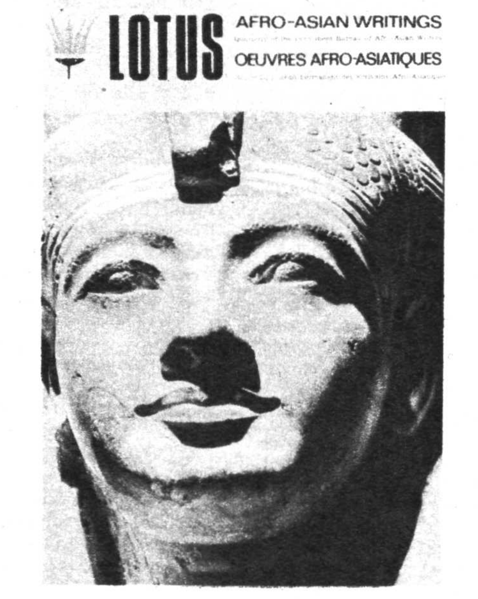
4. Тинчик, Тинчик-Дружичек — мой брат Валентин, которому тогда было около года.

5. Арабажин — критик, который всегда очень хвалил Л. Андреева.

6. Фальковский — литературный критик.

НАВСТРЕЧУ V КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ЛОТОС»

В подготовке V Конференции писателей стран Азии и Африки журналу «Лотос» отведено ведущее место.

Вышедшие в последнее время 12, 13 и 14-й номера в полной мере иллюстрируют успехи редакции журнала в осуществлении поставленной задачи — создать печатный орган Ассоциации писателей стран Азии и Африки, собирающий лучшие творческие силы двух континентов.

Из номера в номер расширяется круг авторов и регионов, появляются новые темы, углубленно исследуются старые. Только в одном из названных номеров «Лотоса» опубликовано 6 исследований, 9 рассказов, 25 стихотворений, 5 народных песен, а также статьи по фольклору и искусству, рецензии и документы. 42 литератора представляют на страницах 12-го номера «Лотоса» около 20 государств (арабские страны: Египет, Ирак, Ливан, Судан, Алжир; африканские: Замбия, ЮАР, Мали, Камерун, Кения, Танзания, Уганда; азиатские: Япония, Индия, Бангладеш, Пакистан и др.). Небезынтересным новшеством является публикация «Лотосом» (с 13-го номера) писем и откликов читателей.

В редакционных статьях главного редактора Юсефа-эс-Сибаи говорится о Международном годе книги, о целях движения писателей Азии и Африки, о присуждении премии «Лотос». Автор дает краткую, но объективную характеристику достижений АРЕ, прошедшей сложный путь развития в области политики, экономики и социальных реформ, излагает задачи, стоящие перед страной в настоящий момент.

Статья «Африканский фольклор, музыка и танцы» содержит не только материалы о роли африканской традиционной культуры на современном этапе, но и, что очень важно, ряд конкретных рекомендаций и предложений, направленных на сохранение и дальнейшее развитие прогрессивных элементов этой культуры.

Известный интерес представляет статья современного египетского критика Гали Шукри о новом поколении в арабской прозе, знакомящая читателей с путями восприятия арабскими писателями опыта европейской литературы.

Всяческих похвал заслуживает продолжение «Лотосом» публикаций подборок по литературам отдельных стран (Южная Африка — № 12 журнала, Ангола — № 13, арабские страны — № 14).

Поэма монгольского поэта Л. Хуушаана о Кубе «Фидель Кастро» — своеобычный и непосредственный вклад в дело освобождения народов Азии и Африки от колониализма и неоколониализма, что является одной из основных задач «Лотоса».

К удачным материалам журнала следует отнести и статью известного палестинского поэта Тауфика Зейада «Основные черты революционной палестинской поэзии» («Лотос» № 12), написанную с позиций подлинного интернационализма.

Рассказ Ральфа Нгетхе (Танзания) «Вопрос выбора» повествует о столкновении старых и новых традиций, о стремлении молодого поколения африканцев вырваться за рамки сложившихся устоев, о борьбе за право на личную свободу — это один из злободневных вопросов сегодняшней Африки. Страстным гражданским пафосом проникнуто стихотворение Гауссу Диавара (Мали) «Поручение из Африки», где автор внимает зову своих соотечественников, призывающих его бороться за лучшее будущее, за мир и дружбу на земле.

Привлекают внимание стихи и других африканских поэтов — Мазиси Кунене, Космо Питерса, Денниса Брутуса (по мнению Денниса Брутуса, стихотворец должен служить «наковальней», на которой заново «куется судьба народа»). Живо и увлекательно написан рассказ Алекса Ла Гумы «Последний выпуск».

Советские писатели по праву украшают страницы «Лотоса». Здесь представлены рассказы Н. Тихонова и Гр. Коновалова, стихотворения М. Луконина, Я. Смелякова, О. Сулейменова, М. Карима и Д. Кугультинова, критическая статья Анара и др.

Расширяя рамки афро-азиатского писательского движения, журнал публикует статью венгерского ориенталиста Пала Паричи «История театра в Западной Африке» и рассказ югославского писателя Антона Солиана «Дуб».

Журнал прекрасно оформлен и богато иллюстрирован. Краткий перечень проблем и сюжетов публикаций лишь трех номеров «Лотоса» дает представление о лице журнала и позволяет надеяться, что «Лотос» со временем приобретет еще большую целенаправленность и станет еще более могучим средством в деле сплочения творческой интеллигенции стран Азии и Африки.

Н. КОРОТАЕВА

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Волгоградский театр музыкальной комедии показал свою новую работу — комедию «Очень близко — очень далеко». Пьеса Е. Гальпериной, музыка В. Гроховского. Спектакль, впервые показанный на сцене волгоградского театра, очень тепло принят зрителем.

Это лирико-романтическая комедия о любви. Герои пьесы — наши современники, живущие среди нас, активно участвующие в жизни, творящие добро, для которого не существует ни границ, ни времени.

Спектакль поставлен главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Ю. Гениным.

В спектакле заняты заслуженные артисты РСФСР В. Живаго, Ю. Громов, заслуженный артист УССР В. Вжесинский, артисты Т. Подберезкина, Т. Тихонравова, Г. Славинский, В. Оберенко.

Дирижер — заслуженный артист РСФСР Ю. Милушкин, художник — заслуженный деятель искусств Киргизской ССР П. Егоров, балетмейстер — заслуженный деятель искусств РСФСР К. Ставский, хормейстер С. Апексимова.

На снимке: Денис Рогожников — В. Вжесинский, Людмила — М. Галимханова.

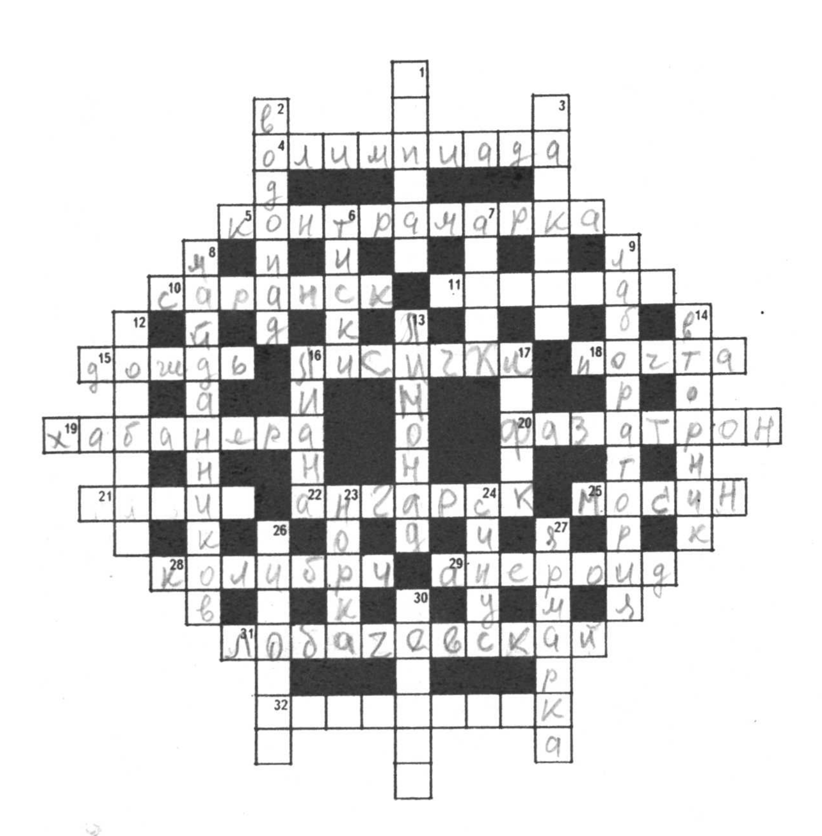
●

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ОГОНЬКА»

Второе дыхание

Под таким названием в «Огоньке» (№ 11 за 1973 год) был опубликован очерк, в котором рассказывалось об инициативе и новаторском опыте Магнитогорского металлургического комбината и Череповецкого завода по созданию двухванных печей как одном из мощных путей повышения производительности мартеновских цехов.

Министерство черной металлургии СССР рассмотрело очерк. Приказом министра черной металлургии СССР И. П. Казанца за № 330 от 16 мая 1973 года («О мерах по обеспечению увеличения производства основных видов продукции черной металлургии в 1974—1975 годах») предусмотрена дальнейшая перестройка мартенов на двухванные агрегаты на Магнитогорском комбинате, «Запорожстали», Череповецком и Коммунарском заводах — всего должно быть реконструировано в течение 1973—1974 годов 6 печей.

КРОССВОРД

По горизонтали: 4. Массовый смотр достижений искусства, художественной самодеятельности. 5. Талон на право посещения театра. 10. Столица Мордовской АССР. 11. Опера Г. И. Майбороды. 15. Атмосферные осадки. 16. Гриб. 18. Учреждение связи. 19. Испанский народный танец — песня. 20. Циклический индукционный ускоритель заряженных частиц. 21. Азербайджанский поэт XVIII века. 22. Город в Иркутской области. 25. Русский конструктор огнестрельного оружия. 28. Маленькая птица. 29. Металлический барометр. 31. Русский математик XIX века. 32. Пьеса И. С. Тургенева.

По вертикали: 1. Французский астроном, математик и физик. 2. Поток воды, падающей с высоты. 3. Литовский музыкальный щипковый инструмент. 6. Слесарное приспособление. 7. Река, впадающая в Каспийское море. 8. Персонаж романа М. А. Шолохова «Поднятая целина». 9. Помещение для научных исследований. 12. Горный массив в Савойских Альпах. 13. Прохладительный напиток. 14. День недели. 16. Вьющееся растение. 17. Узбекский писатель. 23. Пушной зверек. 24. Тригонометрическая функция. 26. Порт в Италии. 27. Ежегодный торг. 30. Металл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 33

По горизонтали: 7. Челюскин. 8. Оперетта. 9. Хачатурян. 12. Антракт. 13. Графика. 14. Палаш. 16. Барометр. 17. Акваланг. 18. Таганрог. 20. Тарантас. 22. Анива. 25. Слобода. 26. Граната. 27. Багратион. 30. Конгресс. 31. Реквизит.

По вертикали: 1. Гекла. 2. Мансарда. 3. «Вдовушка». 4. Время. 5. Редуктор. 6. Ставрида. 10. Бадминтон. 11. Катамаран. 14. Прага. 15. Шахта. 19. «Громобой». 21. Трапеция. 23. Некрасов. 24. Валторна. 28. Анета. 29. Оскол.

На первой странице обложки: Марта Марин живет в румынском горном селе Мыеруш.

На последней странице обложки: Эти суда построены на верфях Галаца.

Фото Ю. Кривоносова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Е. ПУЗАНОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-36-28; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 30/VII-73 г. А 00104. Подп. к печ. 14/VIII-73 г. Формат 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1899. Тираж 2 150 000 экз. Заказ № 933.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Григорий КАРЛОВ

Голубая дорога моя

О СЕБЕ

Я из тех краев, где утро
узнают по петуху.
Я из тех, кто помнит смутно
Курск и Курскую дугу.

Я тот самый сельский парень,
в чем беды не нахожу.
Если дед кобылой правил,
лайнер я меж звезд вожу.

В небе я не грею руки
возле солнышка в мороз.
По моей дороге внуки
налегке дойдут до звезд.

НЕБО

О небо, небо, синь в барашках,
Дороги наши над землей!
У нас на форменных фуражках
В эмблеме есть кусочек твой.

Всего-то лишь кружок эмали,
Но он, как в фокусе, собрал
И страны, где друзья бывали,
И трассы, где я сам летал.

В нем нами взятые высоты,
Всех наших подвигов следы.
Не потому ли мы, пилоты,
Своей эмблемою горды?

О небо, как прекрасно это,
Что мы всегда тобой полны!
Твоим, как взгляд любимой, светом
И на земле озарены.

ЗЕМЛЯ

В каких размерах и узорах,
Земля, тебя я не видал!
С любых высот в твоих просторах
Я край бетонки замечал.

К тебе я шел, как на свиданье,
Простясь с тобой, тобой страдал.
В ночную темень, в час светанья
Тебя, родную, ожидал.

И я нисколько не жалею,
Что часто к звездам ухожу.
Я небом на земле болею,
А в небесах — землей живу.

МАТЕРИ

И вот опять иду пролетом,
Поют, баюкают винты.
А от крыльца до самолета
Семь тысяч твердой высоты.

Не видно мне того крылечка,
Но сердцем чую: подо мной
На перекатах шепчет речка
И дом от старости хмельной.

Молва везде меня находит:
Заслышав гул над головой,
На то крылечко мать выходит
И говорит соседям: «Мой!»

А я тем временем Тюмени
Даю пролет по форме всей.
А на Орловщине темнеет.
И ждет рассвета Енисей.

И снова вишни расцветают,
И вот уж листьям опадать,
А я опять все пролетаю,
Хоть до тебя рукой подать.

С высот сквозь толщу непогоды
Стучусь, стучусь в твое окно...
А в небесах сгорают годы,
В висках искрится серебро.

АЭРОФЛОТУ

Четвертый день звеним винтами —
Прошли Казань и Мамадыш.
Седой Урал мелькнул под нами,
По курсу видится Иртыш.

В просветах синь над головою,
Отставший ветер за спиной.
Летим тюменской стороною—
Туда, где бурят шар земной.

Земную тяжкую работу
Взвалили крылья на себя.
Какой простор Аэрофлоту —
И небо есть, и есть земля!

* * *

Везет ли в жизни, сам не знаю.
Уже седеет голова,
А я все небо обнимаю
И все ищу о нем слова.

Пора бы вроде приземлиться
И надышаться синевой:
Сойду на землю — небо снится,
А поднимусь — земля со мной.

В НЕБЕ-ИСТРЕБИТЕЛИ

Между Солнцем и Землей.

19 августа — День Воздушного Флота СССР

Г. МАКАРОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото автора

Анатолий Григорьевич Коннов.

Белые нити прочертили голубизну неба. Летят истребители противовоздушной обороны. Летят самые современные машины, управляемые теми, кто не спит, когда вы отдыхаете, кто ложится спать, когда вы просыпаетесь, заступает на дежурство, когда вы, закончив трудовой день, удобно располагаетесь у телевизора.

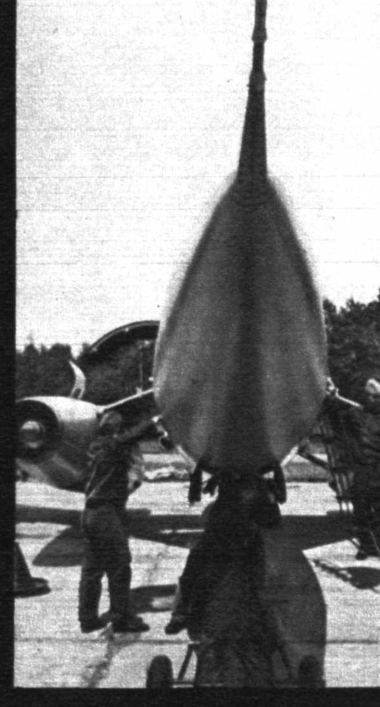
Их обязанность — взлететь в любую минуту суток, невзирая на погоду и время года. Взлететь и не подпустить врага к вашему дому. Не подпустить, встретить и уничтожить. Перехватить...

Свидетельством их незаурядного летного и тактического мастерства служат боевые ордена, которыми награждены многие офицеры уже в мирное время. Здесь вам назовут имена авиаторов Б. Боброва, А. Мурнаева, В. Диденко, А. Поташова, А. Фомина и других.

Я встретился с одним из них, командиром подразделения, коммунистом, военным летчиком первого класса А. Конновым. Он летает на самолетах-истребителях около двадцати пяти лет, за эти годы провел в воздухе почти три тысячи часов на самолетах одиннадцати типов, награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды за полеты в сложных условиях.

На сверхзвуковом ракетоносце, ведомом А. Конновым, мне довелось принять участие в учебном полете на перехват воздушных целей.

Снимок в воздухе сделан с борта ракетоносца.

Они приходят на аэродром первыми.

Один из тренажей.

С парашютом можно и приводниться.

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663